

АЛЕКСАНДР КРОНОС

ЭЙГОР
В ПОИСКАХ

Эйгор

Александр Кронос

Эйгор. В поисках

«Автор»

2022

Кронос А.

Эйгор. В поисках / А. Кронос — «Автор», 2022 — (Эйгор)

Тебя засовывают в капсулу для проведения экспериментальной операции по лечению смертельного недуга. А просыпаешься ты в теле принца, которого пытались прикончить вместе со всей его семьёй. Всё, что осталось в наследство от его разума – мышечная память и язык. Власть уже в руках твоего «дяди», ставшего регентом при выжившем семилетнем брате, а тебя для сохранения жизни отправляют учиться в университет Хёниц, якобы для твоей же защиты. Вроде бы всё просто – надо выждать время и разобравшись, вернуться ко двору, встав у руля империи. Или найти соратников, чтобы свергнуть регента, заняв его место. Но окружающая реальность оказывается куда сложнее.

Содержание

Интерлюдия 1	6
Глава I	8
Глава II	13
Глава III	18
Глава IV	24
Глава V	29
Глава VI	34
Глава VII	39
Глава VIII	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Кронос Эйгор. В поисках

Серия: Эйгор, № 5

© Александр Кронос, 2022

Интерлюдия 1

– Байс мёртв. Этот кусок гнилой рицеровой личинки, умудрился его прикончить! Как? Худощавый человек, сидящий напротив Айвендо, осторожно замечает.

– Но кристалл разума цел – у вас же есть с ним связь.

Палач ухмыляется.

– Это ещё хуже – они могут переместить его в чьё-то тело и допросить. Не думаю, что старина Байс станет отпираться до последнего – он всегда плохо переносил боль.

Уперевшись руками в столешницу, добавляет.

– Ещё и Теллрех дал себя убить. Так бездарно сдохнуть, когда против тебя лишь кучка схоров, толком ничего не помнящих – это надо суметь.

Его собеседник снова пытается аккуратно вклиниться.

– Надо признать – схоры оказались куда опаснее, чем мы считали. Их возможности далеки от тех, что были когда-то, но серокожие уродцы сохранили солидную часть своих знаний. И успешно их применяют в деле. Хочу отметить – мы изрядно расслабились за последнее время. Отсутствие серьёзных противников привело к переоценке собственных возможностей.

Айвендо, с шумом отодвинув стул, опускается на него и вперивает взгляд синих глаз в мужчину.

– Да, Айлос – ты ещё скажи, что нам надо было ослабить пути на Хёнице, чтобы иметь возможность с кем-то бороться. Или самим создавать себе оппозицию, чтобы разделяться с ней. Это смешно.

Человек, названный Айлосом, медленно кивает.

– При всём уважении, которое поверьте, безмерно – мы размякли. Допустили массу ошибок. И сейчас пожинаем плоды.

Скрипнувший зубами Айвендо, кривит губы.

– Это я и так знаю. Могу сам изложить тебе остальные факты – Теллрех погиб, разум Байса в кристалле разума, а наши люди, посланные в помощь армии Хёница, мертвы. Мы потерял половину наших давних соратников. А из тех, кто был в статусе советников, остался только ты.

Блондин с длинными белыми волосами, собранными в хвост, снова наклоняет подбородок.

– Исходя из этого, я и хочу предложить новую стратегию – действовать максимально осторожно, наблюдая за развитием ситуации. Схоры уже проявили себя – они собираются вокруг Болрона. Осталось лишь максимально ослабить их, чтобы потом самим нанести финальный удар.

На лице Палача появляется усмешка.

– Предлагаешь отсиживаться и ждать? Мы этим и занимались, причем достаточно долго, чтобы полностью потерять контроль над происходящим.

Айлос покачивает головой.

– Вы не совсем меня поняли. Схоры официально заявили о своём существовании. Теперь, это уже не секрет. И даёт отличный повод, чтобы создать коалицию – у всей аристократии Норкрума наконец появился общий противник. Мы всё ещё можем влиять на газеты и подталкивать хёрдисов в нужном направлении – агентура никуда не пропала. Людям столетия рассказывал об ужасных серокожих монстрах, что когда-то чуть не погубили человечество. Давайте сыграем на этом – вынудим аристократов и руководство провинций сплотиться перед лицом угрозы.

– Сплотиться вокруг кого? Хочешь подыграть Морне?

Второй мужчина на момент задумывается.

– Не обязательно. Она всё-таки далеко не самый лучший вариант, если смотреть с точки зрения наших интересов. Но никто не мешает нам создать нового кандидата на престол. Более того – совсем не обязательно сразу демонстрировать факт притязаний на власть. Пусть просто заявит о желании защитить всех людей империи. А мы постараемся подтолкнуть аристократов в нужном направлении.

Заинтересованно хмыкнувший Айвендо, интересуется.

– Кого ты предлагаешь?

Беловолосый мужчина пожимает плечами.

– Есть несколько вариантов. На мой взгляд, самый оптимальный – глава дома Феррехт. Или наследник Кеннотов – сам хёрдис погиб вместе с Рихтом, но его место скоро займёт старший сын. Любой из этой парочки подойдёт.

Несколько секунд Айвендо раздумывает.

– Предположим, идея действительно звучит неплохо – народный защитник, решивший рискнуть своей жизнью ради всех остальных – неплохой ход. Но ты забываешь ещё об одном моменте – Схэсс и осколки его артефакта. Без него, разобраться с Рэном будет сложно.

Усмехнувшийся Айлос, сводит пальцы рук вместе.

– Но это не невозможно. Ведь когда-то с ним уже справились и заставили бежать. Пусть и не убили. Не думаю, что те маги сильно превосходили нас по своим возможностям.

Тяжело вздохнувший хозяин кабинета, какое-то время рассматривает своего подчинённого.

– Есть вероятность, что карта попала в руки к этому зарвавшемуся идиоту из другого мира. Если он догадался всё зафиксировать, то сможет отправиться на поиски, что чревато серьёзными проблемами.

Блондин позволяет себя слегка рассмеяться.

– У него армия, договор с Морной и только что вернувшаяся из мёртвых девушка – не думаю, что он всё бросит и примется скакать по континенту, собирая части артефакта вместе. Особенно, если учесть, что запад империи сейчас наводнили десятки видов монстров – пусть Байс и не завершил ритуал, но вот всех членов «Белого Дня» мы успешно пустили под нож. Этого хватило, чтобы запустить процесс, пусть и не совсем так, как мы планировали.

Около минуты Айвендо молчит, разглядывая собеседника.

– Хорошо. Раз это твой план – тебе им и заниматься. Подбери себе людей, проработай тактику – займись работой. Доклад – ежедневно, до десяти часов вечера.

Айлос обескураженно кивает и слегка замявшись, уточняет.

– Могу я узнать, кто займёт места Байса и Теллреха? Вам же понадобятся два новых советника?

Ухмыльнувшийся Палач, отрицательно машет головой.

– Не переоценивай себя – сам же говорил об этой ошибке, совсем недавно. Новых посвящённых я выберу сам. Свободен. Сегодня жду первый доклад.

После того, как блондин под пристальным взглядом Айвендо покидает кабинет, тот морщится.

– Решил, что раз остался один, то может разговаривать со мной на равных. Так по-человечески.

На последней фразе внезапно принимается смеяться, параллельно доставая из ящика стола записную книжку, в которой обнаруживается длинный перечень имён. Спустя пару мгновений обрывает неожиданный приступ веселья и погружается в изучение списка.

Глава I

Первыми появляются Эйкар с Арсой. Сначала хочу отослать девушку обратно, но после короткого размышления, решаю, что пусть остаётся – в конце концов, она одна из причастных. И в любом случае, сможет повлиять на решение бывшего призрака. Следом являются Канс с Круациной и последним приходит Джойл.

Тройка телохранителей перекрывает единственный выход, персонал мы просим удалиться, а Эйкар активирует защитный артефакт – теперь нас не подслушать. Оторвав взгляд от отчёта канцелярии, окидываю собравшихся взглядом. По-хорошему сейчас стоит обсудить ситуацию на западе империи, но есть ещё один момент, который стоит прояснить первым. Глянув на Тонфоя с Круациной, начинаю разговор.

– Думаю, вам стоит знать об одной вещи, которая открылась вчера во время столкновения с Байсом – я не совсем Кирнес Эйгор.

На лице Канса отражается недоумение, а Круацина хмурит брови. Я же продолжаю.

– Это действительно тело наследника престола. Только вот в его голове разум человека из другой вселенной. Как я понимаю, моё сознание перебросили в эту плоть из-за ритуала, проведённого Палачом. Но вследствие вмешательства схоров, что-то пошло не так и я не приобрёл великую магическую мощь, как Сторн Эйгор, который тоже был создан Айвендо. Ввиду чего меня было решено забросить в Хёниц, а потом и ликвидировать.

Какое-то время они молчат, разглядывая меня. Потом сын хёрдиса поворачивается к Джойлу.

– И ты всё это знал со вчерашнего дня? Ничего мне не сказав?!

Не дав парню шанса ответить, переводит взгляд на меня.

– Даже не знаю, что тебе сказать. Почему сразу не рассказал? Зачем скрывал? Для чего тогда вся эта война нужна?

Тонфой делает перерыв между своими вопросами и я спешу вклиниться, пока он не набросал новых.

– Не рассказывал, потому что опасался вашей реакции. Думаю, это вполне очевидно – сам подумай, как ты бы отреагировал на человека, который говорит, что прибыл из другого мира? Да ещё и угодил в тело принца. Поверил бы, что это всё случайное совпадение, не знай о Палаче, его ритуале и том, что такая схема уже применялась на Сторне?

Аристократ, непонимающе махнув головой, уточняет.

– А причём тут Сторн? Ты второй раз про него говоришь.

Вместо меня ответ выдаёт вздохнувший Эйкар.

– Сторн Эйгор был таким же, как Кирнес – Палач засунул в голову будущего императора чужое сознание, наделив его серьёзными магическими способностями. А когда тот начал выходить из под контроля – уничтожил.

Теперь Тонфой на какое-то время замолкает, а в беседу включается Круацина.

– То есть ты почти такой же, как и мы? Тоже призванный из другого мира?

Усмехнувшись, поворачиваю лицо к девушке.

– Что-то вроде того. Только в чужом теле и без контракта.

Хмурый Канс ставит локти на стол, переплетая пальцы.

– И что ты теперь планируешь делать дальше? Точно так же командовать армией и вести её к Схердасу?

Покосившийся на него Джойл, гудит.

– Чего ты? Я тоже вчера был зол, но это же Кирнес – мы с ним уже через сколько всего прошли? Пусть он и не сказал всей правды, но если в целом посмотреть, то и я вам много чего

о болотах не рассказал. Потому как матушка мне запретила. А знай вы всё это заранее, может сейчас и проще всё было бы. Так, меня теперь значит тоже можно другом не считать?

Брови аристократа ползут вверх и он на какое-то время впадает в лёгкий ступор, не зная что ответить. Это даёт возможность вклиниться Айрин, которая принимается тихим голосом говорить.

– После всего, что случилось, мне плевать чей там разум в голове у Кирнеса и как он попал в наш мир. Он вытащил меня оттуда, откуда не возвращается никто – я буду с ним до конца.

Тонфой примирительно поднимает руки.

– Я вас уже понял – Тонфой снова продемонстрировал всем, что в домах хёрдисов вырастают одни подонки.

Выдохнув воздух, добавляет.

– Не надо только думать, что вы от меня так просто отделаетесь – я в деле. Но с этого момента – никаких тайн, хотя бы между нами.

На последней фразе бросает взгляд в мою сторону и я утвердительно киваю. Когда парень замолкает, за столом на несколько секунд устанавливается тишина – видимо все остальные решили отложить свои вопросы на потом. Конечно, если они у них имеются. Поэтому перехожу к следующему пункту – ткнув пальцем в стопку листов бумаги, доставленных офицером канцелярии, начинаю говорить.

– Последние данные о происходящем в этой половине империи. Три провинции, расположенные на самом западе континента полностью охвачены беспорядками – столичные гарнизоны не справились и на улицах сейчас идёт битва за выживание. Твари, созданные Палачом рвут на части людей, а те пытаются выжить всеми доступными способами. В остальных дела обстоят несколько лучше, но монстры появились повсюду – люди охвачены паникой, власти объявили о мобилизации всех, кто способен носить оружие.

Сделав короткую паузу, продолжаю.

– И самая плохая новость на сегодня – часть тварей может пополнять свои ряды, обращая людей. Это серьёзно усугубляет ситуацию. В отчёте говорится о семнадцати видах монстров, которые успели идентифицировать. Но, как я предполагаю, их будет гораздо больше.

Канс, покосившись на стопку листов бумаги, с содержимым которых уже должен был ознакомиться, интересуется.

– Что станем делать? С учётом хаоса, нам будет куда легче подмять под себя ближайшие провинции – можно использовать ситуацию себе на пользу.

Медленно покачиваю головой.

– Ты же видел прогнозы своих аналитиков? Они предсказывают полную гибель населения трёх западных провинций, откуда вал монстров покатится дальше на восток, уничтожая всё на своём пути. И если сложить все факторы, то на мой взгляд они правы. Рихт забрал большую часть расквартированных здесь армейских частей и больше половины гарнизонных – сопротивляться напору тварей почти некому.

Канс проводит ногтём правого указательного пальца по столешнице.

– Они всегда могут поставить под ружьё гражданских – при виде такой угрозы, практически все будут готовы сражаться.

Внутренне усмехнувшись, формулирую в голове ответ.

– В теории – да. Более того – именно так они и попробую поступить. Но если посмотреть на это с точки зрения реального положения вещей, то всё не так просто. Представь себе город, в котором часть жителей внезапно стала монстрами и теперь на улицах с переменным успехом идёт борьба. Да, гарнизоны при помощи полиции и вооружённого населения держат ситуацию под контролем. Но если верить репортёрам, то практически во всех центрах провинций есть целые кварталы, наводнённые монстрами, которые пока не получается очистить, даже при

поддержке магов. Из числа последних, как минимум полсотни человек покинули свои дома, отправившись на восток – не каждый захочет рисковать потенциальным бессмертием, сражаясь с неведомым противником, явившимся из ниоткуда.

На момент прерываюсь и вместо меня речь продолжает Эйкар.

– Они просто не успеют подготовиться. И вряд ли предполагают, что именно их ждёт. Единственный у кого есть шанс – крупные города, с мощными укреплениями и обширными арсеналами, вкуче с запасами еды. Они смогут держаться долго. Селян вырежут первыми и поголовно. Скорее всего их истребляют уже сейчас, а раз твари умеют инициировать своих сородичей, значит в лесах и полях формируются крупные отряды, которые рано или поздно явятся к стенам городов. Если прикинуть, что с запада и правда покатится вал подобных им уродцев, то провинциям не выстоять. Даже если мы объединимся с экспедиционной группировкой Морны, а Олаф бросит в бой всё, что у него имеется – нам их не сдержать. Тут понадобится десятка два полноценных армейских корпусов с тыловым обеспечением и желательным, вторым эшелоном такой же численности.

Какое-то время стоит тишина, которую нарушает голос Канса.

– Звучит действительно убедительно. Одно «но» – что нам тогда делать? Если принять на веру вашу концепцию, то эта армия монстров так и будет катиться на восток, пока не наткнётся на достаточно весомого противника.

Вздыхнув, отодвигаюсь от стола, принимаясь излагать варианты.

– Вязываться в бой точно не имеет никакого смысла. Максимум, что мы успеем – захватить один из крупных городов, зачистить его и задействовать ресурсы для своего усиления. Но это даст не больше пары тысяч призванных, плюс возможно какое-то количество некроконструктов и механоидов. Даже в сумме с мобилизованными жителями, которые не будут гореть желанием умирать за пределами своего города – мы будем неспособны активно действовать. Одно дело биться за родные кварталы и совсем другое – тащиться вдаль, чтобы сдохнуть на окраине неизвестной тебе деревни. В итоге, окажемся заперты за стенами, без возможности вырваться наружу.

Секунду помолчав, развиваю мысль.

– Эйкар прав – даже если мы запросим у Олафа дополнительные войска, этого будет недостаточно. На открытой местности мы не сможем прикрыть даже одну провинцию без тыла и отлаженной системы пополнения частей новобранцами – рано или поздно обескровленные батальоны сдадут позиции и всё кончится кровавой бойней. Не говоря о том, что через какой-то промежуток времени противник появится и в тылу и нам придётся биться в окружении, пока все не сдохнем. Выход, на мой взгляд только один – немедленно маршировать на восток, уходя дальше от заражённых территорий.

Джойл непонимающе хмыкает.

– А как же артефакт, о котором тот толстый маг говорил? Пять его частей на западе ведь – всё бросим?

Выдохнув воздух, переглядываюсь с Эйкаром, который выжидательно смотрит на меня. Да – идея отправить его на поиски, придав десяток призванных, у меня была. Только вот терзали смутные опасения, что по мере обнаружения осколков артефакта, у мага всё чаще будет возникать вопрос – а для чего делиться этой мощью с человеком, явившимся из иного мира? К тому же, как знать, что именно может этот артефакт и на что способны, даже отдельные его части? До этого момента, бывший призрак не давал ни единого повода в себе усомниться. Но держать в руках такую мощь, это всё равно, что контролировать сеть орбитальных станций с ракетными платформами. Кто по доброй воле расстанется с такой властью, когда её можно спокойно применить самостоятельно? Тем более, что ты сам добился управления этими спутниками.

Само собой, есть ещё один вариант – проигнорировать известие об осколках артефакта и действовать дальше. Но тут, сразу же возникает несколько иных вопросов. Во-первых, Палач уже продемонстрировал свои возможности – один масштабный ритуал, причём проведённый без его прямого участия и почти половина империи ввергнута в хаос. Если раньше я предполагал, что при помощи призванных и Эйкара с ним получится совладать, то после схватки с Байсом, пришлось переосмыслить ситуацию. Раз один подручный Айвендо без всяких проблем противостоял Эйкару, одерживая верх, то у их лидера возможностей наверняка намного больше. Да и соратники-маги у него ещё должны были остаться – кто-то ведь резал глотки идиотам из «Белого Дня».

Во-вторых, остаётся сам Рэн, по своей мощи стоящий на ступеньку выше Палача. По крайней мере, в моём представлении. И я совершенно не представлял, как с ними разделаться при помощи тех ресурсов, которые у меня есть или появятся в будущем при действии по старому плану. Да, пока Айвендо остаётся в тени и Рэн тоже не проявляет серьёзной активности. Но один из них, однозначно скоро покажет себя миру, вызвав этим удар второго. И с выжившим в этом противостоянии придётся иметь дело уже нам.

Поняв, что слишком долго молчу, озвучиваю ответ на реплику Джойлу.

– Армия в полном составе отправится на восток. Под командованием Канса. Единственный момент – нужно будет обсудить это с Кольдом и с Свезальдом. Не думаю, что у подгорных будут серьёзные возражения. Их старейшина достаточно умён, чтобы понять, какой путь ведёт к гибели, а какой к победе. К тому же, я не стану отказываться от обязательств – после победы, они получают равные права с людьми. Вот с Олафом придётся действовать по ситуации.

Тонфой хмурит брови.

– Что-то я не понял. Если армией ты предлагаешь командовать мне, то значит сам намерен её покинуть?

Коротко киваю ему.

– Я, вместе с Джойлом, Эйкаром и Айрин отправлюсь на поиски артефакта.

Сын хёрдиса цокает языком.

– Тебя бешеный рыцарь покусал? Или гхарг успел заразить слабоумием? Вот так запросто вчетвером приметесь мчаться по провинциям, которые забиты монстрами? Сам же говорил, что там начнётся настоящая кровавая баня!

Пробую объяснить свои резоны.

– Мы возьмём с собой телохранителей и возможно ещё пару бойцов. Но основной расчёт как раз на небольшую мобильную группу, которая сможет перемещаться с высокой скоростью. Там, где крупный отряд завязнет и будет вынужден пробивать дорогу силой, десяток всадников проскочит, никого не потревожив.

Парень упирает в меня мрачный взгляд.

– То есть ты всё это полностью серьёзно? Собираешься бросить армию на меня, а самому свалить в неизвестность, искать мифический артефакт, который ещё неизвестно как работает? А что мне делать, если никто из вас не вернётся? Или военные поднимут мятеж? Они в конце концов шли сражаться за нового императора – если он ускачет в закат, то за кого им биться?

Аргументы более чем логичные и я с ними полностью согласен. Всё то же самое было в моём списке резонов для того, чтобы действовать по старому плану. Но их ключевая проблема – доводы за то, чтобы отправиться в путь лично, оказались более весомыми.

– Мы придумаем легенду для офицерского состава. И ещё одну версию – для солдат.

Судя по его лицу, аристократ хочет возразить и я срабатываю на упреждение.

– Да, я прекрасно понимаю, что «офицерская версия» почти сразу уйдёт в массы. И это придаст ей более или менее достоверный вид. Не нужно, чтобы в частях догадывались о том, куда именно мы отправились – если угодят в плен, то пусть лучше рассказывают о чём-то ещё, а не о поисках артефакта династии Схэсс.

Несколько секунд Канс молчит, после чего уточняет.

– Почему остаюсь именно я? Если уж честно, то я бы предпочёл пробираться через провинции в поисках частей этой старинной дряни, а не выжигать себе мозг вопросами управления армией.

Какое-то время колеблюсь, но потом решаю, что лучше честно изложить свои доводы.

– Кто-то из нас должен остаться, чтобы командовать армией. Эйкар отправляется, как единственный, кто хорошо разбирается в магической механике и может предложить какие-то варианты активации артефакта. Джойл – потомок Рэна, в нём самом течёт кровь Схэссов. Думаю, не надо объяснять, что это может оказаться важным. Айрин только недавно вернулась к нам – не хочу оставлять её в одиночестве.

На губах девушки, что сидит рядом со мной, пробегают лёгкая улыбка, а вот сам Тонфой выглядит отчасти задумчивым. Немного помедлив, озвучивает вопрос.

– А ты сам? Зачем тебе отправляться в эту экспедицию? Думаю у Эйкара получится командовать отрядом не хуже.

Вопрос ожидаемый, но всё равно неприятный. Потому что честно ответить я на него не могу – опасаясь сильно задеть чувства старого мага. Так что выдаю заготовленный вариант.

– Первое – это самый важный участок битвы. Не соберём эту старинную хреновину – сдохнем или окажемся под пятой победителя в битве двух великих магов Норкрума. Поэтому, я хочу принять участие лично. Второе – может быть и так, что крови Схэсса будет недостаточно. В таком случае понадобится что-то ещё. Если ты не забыл, то я тоже призванный из другого мира и в каком-то роде уникален, если считать только живых. Третье – в некоторых ситуациях может пригодиться мой титул императора.

Сын хёрдиса задумчиво разглядывает меня, но молчит, не задавая новых вопросов. Остаётся надеяться, что моя речь выглядела хотя бы отчасти убедительной. Хотя, как по мне – Эйкара убедить не вышло, уж больно заинтересованными выглядят его глаза. Но и он не задаёт новых вопросов, предпочитая отмалчиваться. А вот Джойл с интересом спрашивает.

– Слушай Кирнес, а что такое «хреновина»? Слово из твоего старого мира?

На момент запнувшись, матерю себя – ладно здесь, но вот за пределами узкого круга такое произносить точно нельзя. Глянув на здоровяка, пытаюсь объяснить значение.

– Это какой-то непонятный предмет, который пока нельзя точно идентифицировать и ты представляешь его весьма смутно. Или что-то, ранее уже упоминавшееся в разговоре, но теперь называемое так для сокращения.

Парень скребёт по щеке пальцами.

– То есть, если мы говорили, скажем о Морне, то я могу назвать её хреновиной?

С трудом удерживая нервный смех, отрицательно качаю головой.

– Это не совсем так работает, Джойл. Я позже попробую объяснить.

Замолчав, обвожу всех присутствующих взглядом, после чего подвожу итог.

– Думаю, стоит на этом закончить. Ещё раз соберёмся перед выездом – тогда можно будет всё обсудить детально. А пока время заняться делами – надо переговорить с подгорными и Свезальдом, разработать версии ситуации для войск и представить Канса командирам.

Сам аристократ недовольно вздыхает, но по крайней мере, больше не спорит со своим «назначением». Убедившись, что возражений нет, киваю Эйкару и тот снимает защиту. А через минуту я уже посылаю адъютанта за старейшиной подгорных.

Глава II

Переговоры с Кольдом проходят несколько неожиданно – подгорный сообщает мне, что с ним связались представители нескольких общин его народа, обосновавшихся на западе. И если часть из них пыталась договориться об убежище на территории Скэррса, то лидеры трёх сообществ решили присоединиться к нашей армии. Видимо в расчёте на то, что в компании солдат и подготовленных людских магов перемещаться будет более безопасно.

Предложение внезапное, но после короткого раздумья, даю своё согласие. По словам Кольда к нам прибудет не меньше двухсот бойцов, треть из которых неплохо владеет магией. Лишними, они точно не станут.

Вот на мои слова о том, что придётся на длительный промежуток времени покинуть расположение армии, старейшина реагирует не самым лучшим образом. Приходится ещё раз повторять все те аргументы, которые я озвучивал Кансу, что в итоге позволяет убедить собеседника. Как мне кажется, к концу беседы он понимает, что без артефакта нам никак не совладать с противником. Единственное «но» – делает предположение, что Палач в случае своей победы над Схэссом, снова уйдёт в тень. Такие мысли, надо признать, приходили в голову и мне, но если подумать – зачем Айвендо разыгрывать из себя кукловода, если о нём будет знать масса заинтересованных лиц? Не знаю, чем было обусловлено его желание играть роль серого кардинала раньше, но после открытого столкновения с Рэном, такой подход потеряет всякий смысл. И не думаю, что он оставит нас в покое после всех событий последнего времени.

Как результат – получается убедить Кольда в необходимости моей личной отправки на поиски частей артефакта и заручиться гарантией поддержки Канса в качестве командующего армией.

Вызвав после него Олафа, предполагаю, что этот раунд переговоров пройдёт намного сложнее, но как ни странно, Свезальд оказывается куда сговорчивее Кольда. На мой взгляд всё дело в фатализме, проявившемся у парня после атаки на его родных – блондин искренне полагает, что выжить у него вряд ли получится, поэтому смотрит на всё происходящее через призму обречённости. Ни единого вопроса о том, куда и зачем я отправляюсь и как это соотносится с договорённостью между мной и Морной, ни одной попытки занять место командующего армией. Новоиспечённый хёрдис согласен на все условия и готов выполнять приказы. Только предлагает отправить часть своих солдат на земли дома, чтобы защитить своих подданных. Как выясняется, чувство долга в голове этого парня всё-таки присутствует.

Согласившись на это, отсылаю Свезальда назад в его лагерь, а сам перехожу к следующим задачами. Весь день, до самого вечера, проходит в переговорах. Офицерам озвучивается версия о том, что я с небольшим отрядом отправляюсь для дипломатических переговоров с парой хёрдисов с целью склонить их на свою сторону. А заодно собираюсь отыскать тайное хранилище со свитками схорской магии, которое после Древней войны создали первые правители людей. Солдаты получают историю о том, что я собираюсь возглавить экспедиционный корпус Морны, который поведу на запад, пока мои собственные войска будут уходить на восток. Якобы для того, чтобы сохранить хотя бы часть лояльных нашему тандему войск. А моё присутствие необходимо для обеспечения подчинения руководства провинций.

Обе истории звучат не то, чтобы свехубедительно, но на скорую руку больше ничего не придумывается. Договариваемся с Кансом о том, что как только у него появится более правдоподобная версия, он немедленно забросит её в массы. Пока же, хватит и этого.

Отдельной темой становится беседа с самой Морной, которую я благополучно вычеркнул из первоначального уравнения, но после некоторого размышления, решил тоже поставить в известность. Если самой девушке я более или менее доверяю, то вот её окружению – однозначно нет. Поэтому пытаюсь скормить сопровительнице версию о тайном хранилище книг,

на которое якобы указал Байс. Как по мне – она не слишком верит, но по крайней мере не выказывает желаний разорвать договорённость о союзе. Да и в процессе, я раз десять заверяю её, что мои действия направлены исключительно на победу. Мол, с обнаруженными знаниями, будет куда проще одолеть Палача и Рэна.

К вечеру, когда я уже морально измотан до максимума, поступает ещё одна новость – дом Рояр заявил о том, что признает императором Норкрума Рэна Схэсса, который должен занять престол в Схердасе. Помимо них, под командование древнего императора переходит вся южная группировка войск – у него более чем достаточно войск для наступления на столицу. Теперь, основной вопрос в том, как поступит Болрон – отправится наперерез его силам или продолжит марш на Схердас, чтобы попробовать взять его первым. Правда, что-то мне подсказывает – независимо от действий генерала, Рэн в любом случае займёт столицу, раскатав противников в кровавую кашу.

В путь отправляемся, когда на лагерь спускаются сумерки. Мы с Айрин, Джойл и Эйкар с Арсой. Плюс, трое моих телохранителей. До последнего сомневаюсь, стоит ли брать с собой механоида – всё-таки его внешность может привлечь внимание. Но потенциальные плюсы в итоге перевешивают. К тому же, с учётом хаоса в который окунулась империя, стальной боец будет далеко не самым примечательным объектом.

Когда все собираются около лошадей, на окраине лагеря, вижу шагающего к нам Тонфоя. Остановившись в паре шагов, окидывает собравшуюся группу взглядом.

– Может всё-таки до утра подождёте? Куда вы сейчас в ночь, без отдыха?

Машу головой.

– В этом и смысл – убраться, когда это не привлечёт всеобщего внимания. Как окажемся на приличном расстоянии от лагеря – устроимся на ночлег.

Парень вздыхает.

– Ладно. Вы только на связь не забывайте выходить – как условились, либо утром, либо вечером, около десяти часов. Чтобы я знал, что всё в порядке.

Заверяю его, что мы не забудем и наступает пора прощаться – аристократ пытается сохранить невозмутимый вид и церемонно пожать всем руки, но Джойл с усмешкой обхватывает того, хлопая по спине и официоз сразу улетучивается. Если мне не изменяет зрение, то Канс едва ли не пускает слезу. Да и у меня на душе скребут кошки – сын хёрдиса хотя и относительно привык в какой-то степени руководить людьми, но с командованием армией вполне может не совладать. Единственное, что успокаивает – наличие батальона призванных, контракты которых были скорректированы. Теперь в каждом из них упоминается необходимость выполнять приказы Тонфоя и защищать его. Плюс, Корвэлла, остающаяся командовать добровольцами вместо Джойла.

Спустя несколько минут мы всё-таки забираемся в сёдла и пускаем скакунов шагом, медленно покидая территорию лагеря. На этом участке часовые, исключительно из числа бойцов Рохара, которым приказано молчать о времени и направлении нашего отбытия. Хотя, через полчаса, перейдя на рысь, мы сворачиваем в сторону – по идее, никто из призванных органически не способен нарушить прямой приказ, но лучше перестраховаться.

На привал останавливаемся только через три с половиной часа – лошади идущие рысью, успели проделать расстояние не меньше шестидесяти километров и как по мне, этого хватит. Особенно, если учесть, что ранним утром нам нужно будет продолжить движение. Пока Хьяса с Миккой вывешивают ткань для навеса, а Джойл копает яму, чтобы развести замаскированный костёр, ещё раз прогоняю в голове наш план действий.

Первый осколок находится в городке под названием Мессорн – население на двадцать тысяч человек, находится приблизительно в двухста лигах от нас. Грубо говоря, два дня конного пути, если двигаться рысью. И часть этого расстояния мы уже прошли. Не знаю, как и почему там оказалась часть древнего артефакта, но факт остаётся фактом – на карте высвети-

лась именно эта точка. Учитывая, что Мессорн ближе всего к нам, было решено начать с него. Заодно попробовать понять, как именно искать кусок непонятной вещи – по словам Эйкара, у него есть варианты, но все их ещё надо проверить в деле.

Если верить всё той же карте, на нашем пути практически не будет крупных селений, только деревни и несколько совсем крохотных городов. Плюс земли пары аристократов, которые мы намереваемся обогнуть стороной.

Устроившись около костра, поедаем сухпайки, запивая водой из фляг и забираемся в спальники. Настроения разговаривать ни у кого нет – все вымотаны и устали. На страже нашего покоя остаются Микка с Хьясой и Железяка. Девушки разбили время до утра на две смены, а вот механоид будет стоять в дозоре всю ночь.

Устроившись в спальнике, почти засыпаю, когда слышу, как неподалёку всхлипывает во сне Айрин. Через минуту понимаю, что девушка ещё и дёргается во сне. Когда уже решаю, что стоит подняться и разбудить виконтессу, она успокаивается и скоро с её стороны слышится только ровное дыхание. Собираюсь выждать ещё какое-то время, чтобы удостовериться в её нормальном состоянии, но глаза после длинного дня уже смыкаются и я сам не замечаю, как засыпаю.

* * *

Утро начинается с внезапного откровения Железяки. Как только я выбираюсь из спальника и нахожу взглядом Айрин, уже проснувшуюся и сидящую около дерева, механоид, лягнув сталью, задаёт неожиданный вопрос.

– Ваше Императорское Величество, почему белки такие бесстрашные?

Остановившись на меня, окидываю «робота» удивлённым взглядом.

– В каком смысле?

Тот поднимает свою голову вверх и какое-то время смотрит на кроны деревьев.

– Они совсем на меня не реагируют – бросаются скорлупой всякой, а один раз и вообще страшно говорить – погадили сверху. Почему они так не любят механоидов?

Интересно у него ночь прошла. Пытаюсь придумать, что ответить, но тут в беседу вступает Хьясса.

– Наш металлический друг просто по своей глупости решил проверить дупло, показавшееся ему подозрительным. И выкинул на землю весь запас еды, который там складировали эти безобидные зверьки. Вот они и решили отыграться. Вы бы видели, как он негодовал – чуть ли не из пулемёта хотел по ним вдарить.

Судя по весёлому лицу призванной, зрелище и правда было забавным. Но точно не для механоида – повернувшись к блондинке, тот недовольно скрежещет.

– А ты между прочим, не оказала помощи собрату по оружию. У тебя же руки ловкие – что стоило метнуть пару ножей?

Та заходится негромким смехом, от души веселясь.

– Так это же белки, дурень. Будь у нас рядом настоящий враг – уверяю тебя, я была бы в деле. Но убивать несчастных зверьков, которых ты лишил еды? Извини, это не моё.

Железяка собирается ответить что-то ещё и уже начинает говорить, но я прекращаю их перепалку, подняв руку.

– Хватит. Мы в рейде на вражеской территории – следите за подступами к лагерю, а не занимайтесь болтовнёй.

Спустя несколько секунд, оба бойца возвращаются на свои позиции, а я подхожу к Айрин.

– Плохо спалось?

Виконтесса поднимает на меня глаза, оторвав взгляд от земли.

– Снилось просто...всякое. Сейчас бы сорка выпить, чтобы взбодриться.

Судя по её внешнему виду, девушек нужен скорее бокал-другой алкоголя, но с учётом ситуации, такой роскоши мы себе позволить не можем. Приходится ограничиться несколькими глотками холодного сорка – разогреть его на костре, распространяя запах по всему лесу, мы по понятным причинам опасаемся.

После завтрака, сворачиваем временный лагерь и забравшись в сёдла, отправляемся в путь. Основная часть маршрута идёт по проселочным дорогам, а то и вовсе полям – мы стараемся по-возможности избежать контакта с местным населением. Конечно, моё фото отсутствует в газетах, по той простой причине, что их там и так почти нет – публикуются только изображения, нарисованные художниками. А меня, после «маскировки» наложенной ещё в императорском дворце ни разу не рисовали. Так что опасаться скорее всего нечего. Тем не менее, конный отряд, в который входит механоид, так или иначе обратит на себя внимание. Даже без него мы выделяемся – пара призванных, сменивших армейскую форму на собственноручно «доработанные» походные костюмы, мрачный здоровяк с рунической винтовкой за спиной и девушка с потухшим взглядом, меланхолично оглядывающая местность. Если кто-то получит возможность нас рассмотреть, то наверняка запомнит. А значит сможет рассказать в случае, если нас примутся разыскивать. Поэтому мы стараемся обходить стороной любые населённые пункты, независимо от их размера.

Днём делаем ещё один короткий привал, а вечером уже подбираемся к владениям первого из аристократов – какого-то виконта, владеющего землёй под несколькими десятками деревень. Учитывая, что тот вполне мог мобилизовать своих людей, наладив патрулирование местности – отклоняемся в сторону, чтобы избежать риска столкновения.

В какой-то момент, скачущая первой Микка тормозит свою лошадь, поворачивая голову к опушке леса, вдоль которого мы скачем.

– Там люди. Ближе и быстрее движутся в нашу сторону. А за ними – кто-то ещё, пока не могу распознать запах.

На секунду задумываюсь, как поступить – пришпорить скакунов и умчаться дальше, либо подождать, пока покажутся неизвестные. Но всё решается само собой – из-за деревьев выскакивает первый бегущий человек, который завидев нас, сразу меняет направление движения. Молодой паренёк в приличной на вид одежде, с покрасневшим от нагрузки лицом.

– Помогите! Заберите меня!

Где-то в глубине леса слышится истошный женский крик, а из леса выскакивает ещё несколько человек – на этот раз женщины. Эти тоже немедленно поворачивают к нам. Судя по их перепуганным лицам и общей ситуации – они явно убегают от кого-то весьма опасного. Приняв решение, озвучиваю его остальным.

– Ждём их преследователей и накрываем огнём. Магию использовать только в крайнем случае. Железяка – следи за тылом и флангами – если кто-то попытается подобраться, сразу бей из пулемёта.

Механоид, что-то проскрежетав, разворачивает свою лошадь, а мы наблюдаем за опушкой, где показывается ещё один беглец – на этот раз плотно сложенный мужчина с сединой в волосах и окровавленным топором, который тот держит в руках. Хьясса было отпускает замечание, что на серьёзную опасность он не тянет, но тут сразу за ним выскакивает ещё один объект, в котором сразу угадывается одна из тварей, созданных ритуалом Байса. Широкие плечи и мощный корпус, расплывшееся лицо, которое сейчас скорее стоит назвать мордой и руки с длинными пальцами.

Грохочет винтовка Джойла и цель валится на землю с простреленным черепом, а седой мужчина, оглянувшись на лес, пытается ускориться. Получается у него плохо – видно, что долго бежал и уже успел выдохнуться. А вот первый выскочивший из леса парень уже приближается к нам.

– Скачите отсюда! Их там штук тридцать – всех не перебьёте! Заберите меня! Пожалуйста!

Покосившись на него, рявкаю.

– Стой там, где стоишь! Приблизись – застрелим!

Тот на момент притормаживает, но почти сразу бросается дальше и теперь уже грохает винтовка Микки – пуля уходит в землю, рядом с ногой паренька и до того вроде доходит. По крайней мере, больше не пытается придвинуться к нам поближе.

Через мгновение из леса выскакивают новые цели и мы пускаем в ход оружие, методично расстреливая их. Сам выпускаю пулю за пулей, укладывая троих. В какой-то момент становится понятно, что новых противников больше не появляется, а следом звучит голос Микки.

– Ещё несколько остались живы, но они быстро удаляются. Отправиться в погоню? Кирнес?

Глянув на неё, отрицательно качаю головой.

– Микка, Хьясса – наблюдайте за лесом. Если вылезет что-то ещё – прикончите. А мы попробуем понять, что это за люди и кто их преследовал.

Обе призванные остаются на месте, как и механоид, а я пускаю лошадь вперёд, приближаясь к группе беглецов, сбившихся вместе. Когда оказываюсь рядом, отдышавшийся седой мужик ударом топорика сбивает с ног паренька, что выбежал из леса первым, а одна из девушек сноровисто вдавливая его голову в землю ногой. Машинально опускаю ствол винтовки, готовясь в случае необходимости стрелять, а виновник нарушения спокойствия делает шаг вперёд, отвешивая мне неглубокий поклон.

– Саам Дьярфон – управляющий виконта Саакского. Могу я узнать имена наших благородных спасителей?

Глава III

Какое-то время рассматриваю мужчину с топором в руках, после чего озвучиваю один из шаблонных вариантов ответа.

– Группа путников, пытающихся выжить. Случайно заметили, как из леса выбежал этот юноша и решили дождаться остальных.

Тот бросает мимолётный взгляд на парня, голова которого вдавлена в землю.

– Этот? Рицеров ублюдок бросил остальных и бежал, чтобы спасти свою шкуру. Но хотя бы на что-то сгодился – привлёк внимание.

Закончив последнюю фразу, с выражением презрения на лице плюет в сторону парня, а я глянув на опушку, озвучиваю вопрос.

– Откуда вы? Что случилось?

Дьярфон поднимает на меня глаза.

– Я – управляющий поместьем виконта Саакского. Вчера, когда люди стали превращаться в зверей, мы смогли справиться с ними, вооружив прислугу. Но потом господин отдал приказ покинуть имение – он намеревался отправиться в ближайший крупный город.

Печально вздохнув, продолжает рассказывать дальше.

– По дороге мы несколько раз подвергались нападению разнообразных тварей и потеряли почти всех людей. Добрались до деревни, что за этим лесом, надеясь отыскать там укрытие, но угодили в засаду очередных гхарговых выроdkов, оказавшихся умнее всех остальных – они ждали нас, притаившись в укрытии и напали все разом. Шансов выжить практически не было. В том бою погибли почти все, включая моего господина.

Хмыкнув, проясняю один из моментов.

– Если так, то почему вы оказались в лесу, удирающими от этих тварей? Сумели сбежать?

Мужчина машет головой и на момент повернувшись в сторону леса, цедит слова.

– Они поиграть решили. Устроили себе веселье – отпустили всех выживших, чтобы потом догнать в лесу и прикончить. Говорю же – это отродье может разговаривать и мыслить. Больше рычат правда, но между собой общаться вполне способны. И с нами, если захотят.

Рядом появляется Айрин, тоже двинувшая лошадь в сторону выживших.

– Сколько вас изначально было?

Бывший управляющий виконта заметно хмурится.

– Почти пятьдесят человек. В основном женщины и дети, но и мужчин хватало – семеро, не считая того сгустка болотной жижи, что вы увидели первым. Мы хотели остаться и задержать зверей – нам даже оружие прихватить в одном из дворов удалось. Но трусливый ублюдок сбежал, а остальные погибли в лесу. Зато часть людей выбралась.

Бросив взгляд в сторону сгрудившейся вместе стайки женщин, среди которых замечаю пару подростков, киваю. А Саам задаёт вопрос.

– Поможете нам добраться до ближайшей деревни? Или может оружие оставите, чтобы мы могли сами отбиться, если что?

На момент задумываюсь. Лишнего оружия у нас практически нет – оставить им нечего. Да и не спасёт их пара винтовок или револьверов при нападении большой группы тварей. Даже если в пару к Дьярфону найдётся кто-то ещё, умеющий стрелять. Так что, как ни крути – бросить их одних, значит обречь на верную смерть. Чего делать не хочется. Выругавшись про себя, уточняю.

– Где находится ближайшая деревня? Насколько далеко?

Саам показывает рукой в сторону.

– Лиг пять в том направлении.

Переглянувшись с Айрин, определяюсь.

– Хорошо. До деревни мы вас доведём. Но дальше – сами по себе.

Мужчина немедленно рассыпается в благодарностях, после чего разворачивается к женщинам, принявшись им что-то объяснять. А я направляю лошадь к Эйкару, который изучает трупы монстров – ради этого маг даже спешился, склонившись над одним из мёртвых тел. Рядом с ним – Джойл и Арса, которые предпочли остаться в сёдлах.

По пути, бросаю взгляд на Микку, внимательно наблюдающую за лесом и призванная отрицательно качает головой. Хорошо – значит противника поблизости нет. По крайней мере того же вида, что гнался за этими селянами. Приблизившись к старому магу, скольжу взглядом по нескольким трупам, валяющимся поблизости на земле. Лица, раньше бывшие человеческими, сейчас чем-то напоминают свиные морды, с торчащими короткими клыками. Корпус больше похож на компонент тела гориллы, непонятно как здесь оказавшийся. А пальцы оказались мне длинными по очень простой причине – они заканчиваются мощными когтями.

Выпрямившийся Эйкар, тяжело вздохнув, озвучивает вердикт.

– Интересные объекты. Людей использовали в качестве материала для самого разного рода существ, но я никогда не слышал, чтобы их превращали во что-то подобное. Да ещё и с сохранением части рассудка. Конечно, если исключить легенды и рассказы о магии сходов.

Брови Джойла ползут вверх и я хорошо понимаю парня – странно слышать такие рассуждения, став свидетелем истребления энного количества людей. Хотя и старого мага можно понять – перед ним продукт магии, о которой он раньше не слышал и академический интерес к происходящему вполне оправдан. Хотя, меня больше волнует, сколько ещё новых разумных видов сейчас бродит по Норкруму. В голову приходит мысль о том, что даже в случае победы над Палачом и Рэном, нам придётся разбираться с ордами монстров, рвущимися с запада. Поняв, что переключился на анализ того, как можно будет с ними разделаться, невольно усмехаюсь. Мы ещё не нашли даже один осколок, а мозг уже рассуждает, как лучше поступить в случае победы.

Рядом слышится голос Айрин.

– Их много. Надо узнать, что эти монстры делали с людьми и могут ли пополнять свои ряды.

А она молодец – вопрос вроде бы очевидный, но вот у меня из головы он выпал. Кивнув девушке, поворачиваю голову к Эйкару, всё ещё стоящему около мёртвых тел.

– Пора в путь. У нас нет времени, чтобы вскрывать и изучать тела.

Тот недовольно вздыхает, что-то ворча себе под нос, а я направляю лошадь обратно к спасённым людям.

– Выдвигаемся. Постарайтесь держать хорошую скорость – мы и так отходим от маршрута.

Кивнув, тот снова поворачивается к одной из женщин, с которой перед этим о чём-то спорил.

– Да он нас всех бросил! О чём тут вообще говорить? Хочешь спасти этому гнилью жизнь?

Та пытается что-то ответить, но Дьярфон просто отталкивает оппонента в сторону.

– Всё, хватит! Только время теряем!

Приблизившись к лежащему на земле парню, который немедленно начинает нечленораздельно визжать, пытаюсь выбраться из под сапога рослой девушки, что с трудом удерживает его в лежачем положении, перехватывает топор, поднимая его в воздух. А через секунду обрушивает вниз – как раз на голову «дезертира». Кто-то из спасённых женщин охает, ещё одна быстро отворачивает в сторону детей. А Саам удовлетворённо хмыкает.

– Вот и получил своё, убудок. Если бы не сбежал – предупредил о тех двух уродах, что зашли в тыл. Тогда глядишь, больше бы наших уцелело.

Качнув головой, решаю не вмешиваться. К тому же управляющий всё сделал верно – судя по его словам, парень здорово подставил всех беглецов. Через минуту трогаемся в путь и когда удаляемся на несколько сотен метров от леса, я подвожу скакуна ближе к мужчине.

– Те твари, что на вас напали – они могли превращать людей в себе подобных?

Саам поднимает на меня мрачный взгляд.

– Ещё как. Вспарывали брюхо и забрасывали туда какую-то склизкую дрянь. Работало почти моментально – вот перед тобой человек, пусть и со смертельной раной, а вот он уже стал таким же, как остальные уродцы. Только вот новые почти не соображают – тупые, как пробки. А те, что в таком облике дольше нескольких часов проведут – сильно умнее становятся. Почти, как люди.

Интересно. Теперь я отчасти понимаю Эйкара – мне тоже было бы интересно выяснить, как можно превратить человека в непонятное существо за считанные секунды, не используя при этом ни одной нотной комбинации или руны. Безусловно, это происходит при помощи магии, но как? Откуда у свиномордых магическая сила? Да ещё настолько серьёзная? Тут же не только внешние изменения – под новое обличье нужно переформатировать и внутренние органы. Плюс, выжечь человеческий разум, создав на его остатках нечто иное. Для того, чтобы механоид смог не просто говорить, но и мыслить, нам потребовалось две человеческие жертвы. А эти твари обходятся без ритуалов или чего-то подобного. Как это работает – непонятно.

По-хорошему, стоило бы действительно изучить их тела более внимательно. Но с другой стороны – времени нет. Десять осколков артефакта, громадный континент и крайне ограниченные сроки – в таких условиях мы не можем позволить себе расходовать время впустую.

Глянув на шагающих рядом селян, понимаю, что ситуация противоречит моим собственным мыслям и внутренне усмехаюсь. Надо постараться меньше влезать в вопросы спасения местного населения – иначе мы так далеко не уйдём. Завязнем среди лесов и полей, отстреливая монстров, которых будет становиться всё больше. Но и бросить эту горстку в усмерть напуганных женщин под охраной одного старика с топором, было бы неправильно.

От размышлений отрывает Железяка, который слегка ускорился, догнав меня.

– У меня вопрос, Ваше...

Запнувшись, быстро исправляется.

– Вопрос, господин – а вы сможете сделать мне пару? Ну ещё одного такого же, как я, только женщину.

Обернувшись к механоиду, усмехаюсь.

– То есть ты себя считаешь мужчиной?

«Робот» лязгает металлом, стараясь выпятить грудь вперёд.

– Конечно. Я – мужчина. И мне нужна женщина.

Пара секунд уходит на то, чтобы переварить его слова, после чего уточняю.

– Вопрос первый – почему ты решил, что относишься к мужскому полу? Вопрос второй – зачем тебе женщина?

Тот какое-то время молчит, погрузившись в размышления.

– Ну...я думаю, как мужчина – значит он и есть. Правильно? Разум ведь – определяющий фактор для любого создания под солнцем? А женщина мне нужна... Чтобы была. И для постельных утех, вот.

Покосившись на него уточняю.

– Утех? Ты же в курсе, что этот вариант для тебя, мягко говоря, недоступен.

Тот наклоняет голову, цокнув металлическим подбородком о корпус.

– Но это же поправимо? Хьясса вот говорит, что...

Подняв правую руку, обрываю механоида, а слева слышится голос Микки.

– Вернуться на позицию, солдат! Ещё раз заговоришь без веского повода – попрошу лишить тебя речи на пару суток.

Испуганно дёрнувшийся Желязьяка, придерживает коня и быстро скрывается из вида. А на меня косится Саам, по-прежнему шагающий недалеко.

– Это же механоид? Откуда он у вас? Запрещённая ведь магия.

Опустив глаза, быстро набрасываю ответ.

– То, что происходит вокруг – тоже давно под запретом. И раз уж мы про это заговорили – надеюсь никто из вас не вспомнит, что видел среди группы спасителей металлического бойца с пулемётом. Я не лишён сожаления и потому мы сейчас вас провожаем. Но с другой стороны – чувство мести мне тоже знакомо. И если из-за чьего-то языка погибнут мои люди – судьба тех, кто навсегда остался в лесу, покажется вам весьма привлекательной.

Чуть помолчав, тот криво усмехается.

– Мы конечно, не самые лучшие люди в мире. Но так не поступим. Все будут молчать, господин...

Намёк вполне прозрачный и я решаю всё же представиться, задействовав заранее придуманное имя.

– Эйкнесс. Виконт Эйкнесс.

Мужчина чуть прищуривает глаза.

– Не слышал о таком. Но империя велика – аристократов много, так что это и немудрено.

Замолчав, шагает дальше, а я с некоторым сомнением оглядываю беглецов. Сомневаюсь, что Дьярфон поверил в названную фамилию. Да и наличие механоида говорит само за себя. Единственный плюс – с учётом текущего хаоса, рассказывать ему об этом особенно некому. Даже если отбросить в сторону заверения бывшего управляющего в том, что он и все остальные будут молчать. Да и в конце концов – не убивать же их, сразу после того, как сами и спасли?

Путь до деревни занимает около двух с половиной часов – добираемся уже затемно. Поняв, что в селении ещё есть живые, а над частоколом торчит голова наблюдателя, позволяю себе выдохнуть. Окажись тут ещё одно разорённое поселение, не представляю, чтобы мы делали с этими беглецами.

Переговоры проходят быстро – деревня тоже находится на землях виконта и его управляющего тут хорошо знают. Так что весьма скоро мы удаляемся от неё, отклонив предложение переночевать внутри. В случае атаки, будет несколько затруднительно выбраться из-за частокола. Плюс, наличие солидного количества живых людей вокруг, затруднит применение магии. А при нападении крупного отряда противника, это наш единственный козырь.

В итоге, на ночёвку снова останавливаемся в лесу, отскакав на несколько лиг от деревни. Если всё пойдёт хорошо, то завтра к вечеру мы будем на месте. Останется только придумать, как проникнуть в город. А затем разработать действенный механизм поиска осколка.

После быстрого ужина и очередного сеанса связи с Тонфоем, Айрин неожиданно забирается ко мне в спальный мешок. Учитывая его размеры и стройное тело девушки, у неё получается втиснуться. Правда вот развернуться теперь весьма затруднительно. Крутнувшись, разворачивается ко мне спиной и слегка повернув голову, объясняет свои действия.

– Не хочу, чтобы снова... что-то снилось.

Угукнув, обхватываю её руками и спустя пять минут уже слышу посапывание девушки. А вот мне приходится постараться, чтобы удобно примостить руки – отключиться выходит только после этого.

* * *

Утром выясняется, что старался я зря – виконтесса всё равно подгрела под себя левую руку и теперь я её еле чувствую. Выбравшись следом за ней из спального мешка, морщусь от покалывания, ожидая, пока оно пройдёт и обнаруживая около соседнего дерева Желязьяку, который периодически посматривает в мою сторону. Правда потом косится на Микку и сразу

переключается на лес. Вслед за чем цикл повторяется. Похоже за прошедшую ночь у «робота» появились новые вопросы, терзающие механическую душу и теперь он жаждет их излить. К счастью, предупреждение призванной, которую я назначил старшим офицером личной охраны, оказывается действенным – металлический боец так и не решается ничего озвучить.

Сразу после завтрака отправляемся в путь. Тело уже изрядно устало от постоянной езды верхом – некоторые мышцы изрядно болят. Тело принца, хоть и сохранило мышечную память, за счёт чего я неплохо управляюсь с лошадью, но оказалось не слишком приспособленным к дальним переходам. Насколько я понимаю, у остальных подобные проблемы если и присутствуют, то в куда меньшем масштабе – Айрин и Канс, если верить их словам, регулярно упражнялись в конной езде. Для воспитанников канцлера это было одним из немногих доступных развлечений. Джойлу, после его трёхдневного броска верхом на лосях, вообще ничего не страшно. Как и Эйкару, который за прожитые им годы научился отлично справляться со скакунами. К тому же он тоже в теле аристократа, обученного конной езде.

Что касается призванных – пара девушек держится куда бодрее всех остальных из нашей компании, включая опытных наездников. Ну а Железяка выдержит какие угодно нагрузки в этом плане. Собственно, под ним и не конь, а усиленный металлом некроконструкт, не знающий усталости. Когда мы вчера почти час в потёмках искали место для водопоя лошадей, я не раз пожалел, что отказался от идеи превратить всех наших скакунов в конструктов. На тот момент это казалось варварством, но после дня пути точка зрения слегка изменилась. Особенно, если учесть, что в таком случае, их можно было бы заставить двигаться иноходью, сделав нашу скачку куда более комфортной.

Но теперь уже поздно – мы трясёмся в сёдлах на разбитых дорогах, часто снижая скорость лошадей до минимума – некоторые участки настолько плохи, что там не выходит перемещаться даже рысью. Ситуация несколько раздражает – мы можем не успеть к вечеру добраться до Мессорна, что означает потерю времени.

Пару раз натываемся на мёртвые тела. Один раз, это несколько мужчин, рядом с которыми лежат их ружья. В другой – изрешечённый пулями монстр, весьма отдалённо напоминающий человека. Скорее гигантскую жабу на четырёх конечностях.

К вечеру получается выйти на относительно неплохую дорогу и мы наращиваем скорость, стремясь компенсировать предыдущее медленное продвижение. В какой-то момент слышу предупреждающий крик Микки и осаживаю лошадь. Но впереди уже мелькают чьи-то фигуры – только вскинув винтовку и едва не выстрелив, понимаю, что это обычные люди. Группа солдат в грязно-зелёных мундирах, взявших нас на прицел. Замечаю, что механоид развернул пулёмёт направо, в сторону леса и бросив туда взгляд, тоже обнаруживаю вооружённых людей. Точно такая же ситуация слева и сзади – нас окружили со всех сторон. Прикидываю в голове, стоит ли задействовать магию, когда от группы бойцов, что перед нами, отделяется человек в офицерском мундире.

– Унтер-лейтенант Стиссон. Кто вы и куда направляетесь?

Взгляд ещё молодого парня постоянно норовит скокнуться в сторону механоида, которому тот явно удивлён. А рядом со мной пронесется лошадь Айрин – виконтесса неожиданно вырывается вперёд и слышится её яростный голос.

– Виконт Эйкнесс и его охрана – выполняем приказ хёрдуса Свезальда. Не опустите винтовки – пустим всех на корм расплодившимся тварям!

На лице офицера отражается некоторое колебание, но надо отдать должное – напор девушки он переносит стойко.

– У меня приказ досматривать всех путников, прибывающих в Мессорн. И я собираюсь ему следовать.

Двинув лошадь вперёд, взмахом руки останавливаю Мэно, на чьём лице отражается самая настоящая ярость.

– Нас вы досмотреть не сможете. При всём уважении, унтер-лейтенант, на такое я не соглашусь. А при попытке действовать силой, мы будем вынуждены перебить ваших солдат, чего хотелось бы избежать.

На момент замолчав, добавляю.

– Поверьте – мы не несём угрозы городу. Если того пожелает ваше командование – побеседуем с ними на территории Мессорна. Но не стоит принимать нас за бандитов или вооружённых крестьян – обыскивать мы себя не позволим...

Переводя взгляд с меня на Айрин, офицер оглядывается назад и к нему приближается седой сержант, который тихо что-то произносит. На момент задумавшийся унтер-лейтенант кивает и сразу поворачивается к нам.

– Учитывая ваше происхождение и...обстоятельства – мы вас пропустим. Но к городу отправитесь вместе с парой моих солдат – они за вами присмотрят.

В конце первой фразы, он машинально косится на механоида и я с трудом подавляю усмешку. Возможно взять с собой Железяку было не такой плохой идеей. «Робот» сразу демонстрирует окружающим, что в нашем арсенале может оказаться всё, что угодно, включая формально запрещённую магию. Единственный минус – если его увидит кто-то из соратников Палача, то сразу поймёт что к чему. Но, на мой взгляд их не так много, чтобы вероятность контакта была высока.

Осознав, что имперский офицер всё ещё ждёт ответа, наклоняю подборок немного вперёд.

– Хорошо. Выберите двоих солдат – пусть они скачут с нами. Предупрежу – на вашем месте, я бы отказался от идеи завести нас в засаду и перестрелять. Это обернётся большим количеством трупов, среди которых точно не будет наших.

Юноша, нервно дёрнув головой, отходит в сторону, отдавая приказ своим бойцами и скоро мы уже скачем в направлении города, сопровождаемые двумя его людьми. Всё-таки успели добраться – теперь осталось пройти в город, избежав применения силы, после чего опробовать в деле теории Эйкара. Которые, как я надеюсь сработают. Оглянувшись на старого мага, скачущего позади, снова устремляю взгляд на быстро приближающиеся стены городских укреплений, на которых виднеются огни.

Глава IV

Когда ворота начинают медленно открывать и нас пропускают внутрь, ожидаю какого-то подвоха. Думаю, местные власти достаточно сильно напуганы, чтобы встретить нас, скажем пулемётным огнём в упор или парой боевых нотных комбинаций. Но вместо этого, за городской стеной обнаруживаются два десятка солдат, среди которых выделяется офицер со знаками различия капитана. Именно он и начинает разговор, обращаясь к одному из сопровождавших нас солдат.

– Кто такие? Прошли досмотр?

Покосившийся на нас боец, переводит взгляд на капитана.

– Никак нет. Пропущены без личного досмотра, ввиду... выполнения ими приказа.

Формулировка кривая и офицер скользит по нам заинтересованным взглядом, ненадолго задержав его на механоиде. Переключив внимание на меня, озвучивает вопрос.

– Представьтесь. Для чего вы здесь? По чьему приказу?

После секундного размышления, спускаюсь с лошади на землю.

– Виконт Эйкнесс – прибыл в город по приказу хёрдуса Олафа Свезальда. Разглашать детали не имею права.

Тот на момент задумывается, хмуро глядя на меня.

– Значит, подчиняетесь дому Свезальдов? Тому, что совсем недавно присягнул на верность Морне?

Кивнув, отвечаю ему в том же духе.

– А вы были верны Рихту? Кому присягнули после его гибели?

Офицер тяжело вздыхает.

– Пока нет никаких доказательств, что император мёртв.

Краем глаза вижу подходящее к ним подкрепление – ещё десятка два солдат, только уже не в грязно-зелёной форме, а серых мундирах гарнизонных частей. Отмечаю, что размещаются они слегка особняком от имперских бойцов – похоже уровень взаимопонимания между ними не самый лучший. Сам же выдаю ответ капитану, решив немного поднять ставки.

– Он точно мёртв. В той схватке сошлись армия Хёница и схоры – у Рихта не было шансов уцелеть.

Момент кажется, что собеседник либо скажет что-то резкое, либо отдаст приказ открыть огонь – ему абсолютно точно не пришлось по душе такое панибратское отношение к погибшему императору, которому он успел присягнуть. Но тот благополучно сдерживается.

– Даже если он погиб, вопрос сейчас состоит в ваших намерениях. Вы прибыли сюда, чтобы склонить город на сторону Морны Эйгор? Каковы ваши цели?

Н-да. Возможно идея прикрыться домом Свезальдов была не самой удачной. Но и обнаружить здесь служаку, который решит следовать своей присяге даже после гибели императора, я с другой стороны, тоже никак не ожидал.

– У нас поручение личного свойства. Всё, что нужно – ночлег на ночь или две, после чего мы продолжим свой путь.

Тот недоверчиво оглядывает моих спутников.

– Или вы ударите нам в спину, захватив ворота, как только сюда подойдут основные силы.

Решаю попробовать сменить тактику и делаю шаг вперёд.

– Ты действительно думаешь, что нам для этого понадобилось бы идти на ухищрения? Один мой приказ и все солдаты за твоей спиной будут мертвы через пару секунд. И всё – ворота станут нашими.

За спиной раздаётся звонкий голос Микки.

– А вместе с ними сдохнут и стрелки на крышах, которые думают, что темнота их укрывает.

Ей вторит Эйкар.

– Защитные артефакты, которыми увешан маг в проулке, его тоже не спасут. Пусть даже не надеется.

Теперь на лице капитана проявляется вполне искреннее удивление. А за спинами солдат возникает смутно различимая в свете немногочисленных газовых фонарей фигура, быстро приближающаяся к нам. Остановившись около офицера, средних лет маг бросает быстрый взгляд в сторону механоида, потом останавливает его на призванных и в конце концов переводит на меня. Ожидаю его слов, но мужчина обращается к офицеру имперской армии.

– Он говорит правду – при желании эти люди уничтожат всех нас за считанные мгновения. Более того – не думаю, что весь гарнизон остановит эту группу. Максимум – по случайному везению выйдет подстрелить кого-то одного из них.

Несколько секунд стоит полная тишина. Слова нового участника беседы слышали все вокруг, включая солдат, теперь смотрящих на нас с солидной долей опаски. Пара человек даже пятится назад. А встречающий капитан, наконец принимает решение.

– Раз господин Войссер считает, что мы в любом случае не сможем вас остановить – можете въезжать в город. Надеюсь вы не станете нарушать закон – иначе, вне зависимости от ваших возможностей, я буду вынужден предпринять попытку арестовать вас.

Хмыкнув, киваю ему.

– Надеюсь, нам не придётся его нарушать. Ради вашей же безопасности, капитан...

Тот кривит губы в усмешке.

– Капитан Фосстон – принял на себя командование гарнизоном, в связи с ситуацией.

На мгновение замолчал, продолжает.

– Нашу единственную гостиницу найдёте почти в самом центре города – достаточно проскакать по улице, что за моей спиной и никуда не сворачивая, двигаться вперёд. Думаю, там вас с радостью примут – постояльцев в нынешнее время у них не так много.

Поморщившись от боли, забираюсь назад в седло, и спустя несколько минут мы уже подъезжаем к зданию городской гостиницы. Встречаю нас и правда радушно – женщина за стойкой радостно объявляет, что все номера свободны и мы можем выбрать любой, на своё усмотрение. В итоге занимаем весь верхний этаж, где имеются четыре разноформатных номера. Самый скромный занимает Джойл, в один отправляются Эйкар с Арсой, третий достаётся нам с Айрин, а последний остаётся призванным и механоиду. Правда последнего, Микка сразу же выставляет на пост около лестницы – охранять подступы. А Эйкар запускает несколько защитных артефактов, укрывая нас от прослушки, пуль и заклинаний.

Вместе с собой поднимаю наверх одну из седельных сумок, наполненную хлебом. После столкновения с Байсом, я решил, что будет полезно постоянно иметь под рукой материал для работы айвана. Тем более, по словам старого мага, мой магический талант опережает по своей мощи многих магов. Хотя бы какой-то плюс от ритуала, проведённого Айвендо. Что жалко – вторая струна не принесла нового айвана. Проверить это мы успели ещё до отбытия, в нашем лагере. По словам бывшего призрака, подобное встречается довольно часто – появляющиеся струны приносят вместе с собой талант только в половине случаев, не чаще. И здесь мне не повезло.

Изначально собираемся на скорую руку поужинать и сразу же заняться проверкой теорий Эйкара, но этому мешает неожиданный фактор – через несколько минут после того, как мы поднимаемся наверх, слышу со стороны лестницы мужской голос. Кто-то общается с механоидом, который что-то скрежечет в ответ. Переглянувшись с Айрин, выдвигаюсь в коридор, держу руку на кобуре «Эрстона». Правда Микка с Хьяссой меня опережают – обе призванных

уже около лестницы, с винтовками в руках. А в дверном проёме своего номера стоит Джойл, отбивая пальцами дробь на рукояти Добряка.

– Мне нужно поговорить с вашим хозяином. У меня послание от главы города.

Судя по слегка дрожащему голосу, его обладатель не слишком рад наличию рядом стальной махины, вооружённой пулемётом. К тому же, как я предполагаю, эти слова он озвучивает далеко не в первый раз. Спустя секунду механоид подтверждает мои подозрения.

– Я не могу никого пропустить без подтверждения со стороны своего командира.

– Так позовите его.

– У меня нет прав отрывать командира от его дел. И я не могу покинуть свой пост. Ждите.

Да «робот» похоже просто издевается над бедным посланником. Осознание этого факта вызывает улыбку, а вот Микка, тоже разобравшаяся что к чему выходит из-за стены коридора, показываясь неизвестному.

– Какое именно послание? Озвучьте – я передам.

С усмешкой покачиваю головой, а мужчина на лестнице на момент замолкает. Призванная уже успела сбросить тёплую куртку, оставшись в рубашке на голое тело с расстёгнутыми пуговицами, образующими глубокое декольте. Вкупе с винтовкой в руках, внешний вид выходит весьма неоднозначным. Наконец он «оживает».

– Наш бургомистр Пефт Саркен, приглашает вашего господина отужинать с ним в ресторане гостиницы и обсудить некоторые вопросы.

Девушка кивает.

– Я передам ваши слова виконту. Если он сочтёт нужным, то спустится вниз. Можете возвращаться.

Развернувшаяся телохранительница шагает мне навстречу, а со стороны лестницы слышится лепет посланника, которому явно поручили дожидаться более чёткого ответа. Правда, тот затыкается, как только рывкает Железяка, а через секунду уже быстро спускается вниз – мне хорошо слышен торопливый топот по ступенькам.

Приглашение, конечно не совсем вовремя. Но с другой стороны, если местный руководитель, наверняка прибывший с небольшой свитой, так и будет оставаться внизу, нам будет весьма проблематично выскользнуть наружу незамеченными. А без этого в поисках артефакта не обойтись. Плюс, как знать, чего он хочет – как я предполагаю, либо планирует разузнать, что происходит в округе, либо желает извлечь из нашего появления какую-то выгоду. Правда не совсем понятно, какую именно.

Как итог – через пару минут, вместе с Эйкаром, Миккой и Айрин спускаю вниз. Джойл, Арса и Хьясса с Железякой остаются на третьем этаже – на случай, если нам понадобится поддержка извне. Плюс, идея отправиться на встречу всей компанией мне не кажется слишком удачной – слишком много людей. А при обострении ситуации, будет достаточно и нас четверых.

За одним из столиков ресторана обнаруживается ждущий нас глава Мессорна – полнеющий и наполовину лысый мужчина лет сорока пяти, который приветствует нас первым. Вместе с ним двое спутников, один из которых представляется казначеем Мольсом Панном, а второй оказывается главой местной полиции, явившимся на встречу в гражданском. Майор Ларг Соктон.

После обмена приветствиями и заказа блюд, бургомистр сразу же переходит к основному вопросу.

– Маг, что был у ворот, заверил меня в ваших исключительных возможностях. По его словам, при желании вы без труда сможете разнести наш город на части и даже он сам не сможет этому помешать.

В голосе отчётливо звучат вопросительные интонации и я, пожав плечами, отвечаю.

– Он прав.

Глава города какое-то время ждёт, пока я продолжу и поняв, что это всё, переходит к следующему пункту.

– И вы заявили, что выполняете поручение хёрдиса Свезальда. Некое распоряжение личного характера. Хотел узнать у вас – сколько он платит?

Вопрос внезапный – такого я точно не ожидал. Занимающая соседний стул Айрин слегка подаётся вперёд и с шипящими нотками в голосе выдаёт несколько фраз.

– Не всё в мире меряется деньгами, бургомистр. Например я могу выпотрошить вас прямо здесь и сейчас – абсолютно бесплатно.

Как-то быстро виконтесса стала скатываться в состояние ярости. Насколько я понимаю – воздействие на психику из-за пребывания «за гранью». Но сейчас это скорее мешает, чем помогает. Глядя на моментально покрасневшего мужчину, продолжаю вслед за Мэно.

– Моя спутница хотела сказать, что не понимает, с какой целью вы интересуетесь подобными вещами. И высказала своё неодобрение. В том формате, который ей пришёлся по душе. Что вам нужно от нас?

Тот шумно сглатывает слюну и наконец отрывает взгляд от лица Айрин, переключив внимание на меня.

– Я просто...

Несколько секунд молчит, собираясь с мыслями, после чего излагает дальше.

– Вы же видите, что творится вокруг? Мы едва справились с монстрами, которые появились внутри города. А весь последний день прибывают выжившие из соседних деревень, рассказывающие жуткие вещи. Вот я и подумал, что вы сможете вывести некоторое количество людей за пределы провинции. Поезда сейчас практически не ходят – остаётся только добираться верхом. А без охраны в таком случае не обойтись.

Удивлённо хмыкнув, переглядываюсь с Эйкаром.

– Почему вы решили, что мы станем вас сопровождать?

Саркен на момент заминается, а вот его казначей озвучивает всё напрямую.

– Понимаете, в нашей казне остались деньги, отправленные ещё во времена Ланца Эйгора – предполагалось, что мы отремонтируем городскую систему канализацию и воздвигнем новое здание больницы. Мы не рискнули тратить их, когда регент погиб и начались смутные дни. Так что вся сумма ещё цела. Плюс к этому имеются и деньги от поступлений местных налогов – они же продолжают собираться.

На секунду прервавшись, добавляет.

– Половина из них – ваша. Всё, что нужно – доставить три семьи в земли, где не творится такого ужаса, как здесь. А дальше мы уже сами.

Бургомистр, быстро глянув на Айрин, тоже принимается выдавливать из себя слова.

– Потому я и интересовался, сколько вам платит Свезальд. Мы тоже можем предложить немало, если у вас есть несколько свободных дней.

На лице Эйкара появляется пренебрежительная усмешка, а со стороны Мэно доносится тяжёлый вздох. Я же, осознав, что именно на предлагают, какое-то время раздумываю.

– То есть вы хотите сбежать, прихватив с собой деньги империи, которые вам не принадлежат? Глава города, казначей и шеф полиции?

Троица переглядывается и вперёд подаётся полицейский, пока не проронивший ни слова. Проведя пальцами по усам, в которых уже проглядывается седина, негромко озвучивает.

– Вы же понимаете, в таких обстоятельствах, каждый должен думать о себе и своих родных. Если верить газетчикам, западная окраина Норкрума уже заполнена монстрами – рано или поздно они доберутся и сюда. Кто их остановит? Наши солдаты с винтовками? Или одинокий маг? Уверен, вы бы поступили точно так же.

Слегка покачиваю головой.

– Возможно я бы и покинул город. Но только во главе отряда людей, решивших отправиться со мной. Или использовал власть, чтобы вывести за стены всё население. Тварей пока не так много – у крупного отряда есть все шансы благополучно прорваться на восток.

Полицейский, уловив что-то в моём голосе, откидывается на спинку стула, а казначей, оказавшийся не таким внимательным, вкрадчиво говорит.

– Но вы же понимаете, что подобное невозможно – люди просто не покинут свои дома. Отдадим приказ и получим бунт, который обернётся кровью. Кому это нужно? Раз они хотят оставаться здесь – пусть, их дело. Но мы то желаем убраться подальше. А деньги им сейчас всё равно ни к чему – торговля и так почти встала, а скоро станет ещё хуже.

Пытается сказать что-то ещё, но я обрываю его, подняв руку.

– Мы не станем братья за это дело. Более того – если вы попытаете бежать, то у меня найдётся возможность сообщить о происходящем хёрдису и за вами вышлют погоню. Безусловно настигнув и убив, вместе со всеми вашими родными. Предательство во время войны – одно из самых тяжких преступлений.

Ошеломлённый глава города открывает было рот, чтобы озвучить ещё пару слов и я рываю.

– Да, сейчас идёт война. Все против всех – люди и схоры, аристократы и императоры, Палач и Схэсс. А первые, кому вы должны хранить верность – жители вашего города. Всё. Беседа окончена – пошли вон отсюда.

Побагровевший казначей по-моему собирается возмутиться, но затыкается, получив тычок в бок от шефа полиции. А через минуту эта троица уже покидает помещение, отправляясь на улицу. Что ставит в некоторый ступор официантов, как раз начавших приносить блюда. Успокаивая их, заявив, что мы за всё заплатим и те расплываются в улыбках.

Айрин, которая всё ещё зверски голодна и Микке достаются все три лишние порции, а мы поглощаем свои. После армейских сухпайков приятно отведать нормальной пищи. На момент прервавшись, подзываю официанта и прошу поднять ещё четыре стейка наверх. Механоиду еда ни к чему, а вот Хьяссе тоже пригодится двойной объём – призванным требуется куда больше калорий для полноценного функционирования.

Наверх поднимаемся вместе с парой официантов, которые как раз несут подносы с тарелками. Пока оставшиеся в номерах соратники с жадностью поглощают мясо с картофелем, коротко пересказываю им содержание разговора. Джойл, прожевав отрезанный кусок мяса, возмущённым тоном заявляет.

– Может стоит сообщать местному гарнизону? Тот капитан, что нас встречал – он казался достаточно честным.

С другой стороны стола, установленного в гостиной номера призванных, где мы устроились, отзывается Арса.

– Это не совсем наше дело. Ты же помнишь, какая у нас основная задача?

Здоровяк бросает недовольный взгляд на девушку, которая сильно изменилась после того, как начала встречаться с Эйкаром – стала намного более уверенной в себе. Да и за словом в карман не лезет. А я прерываю начинающийся спор.

– Определимся в процессе. Заканчивайте с едой и приступим к поискам осколков. Нас ждёт ещё масса работы этой ночью.

Глава V

К обкатке идей Эйкара приступаем через пятнадцать минут. Первая из них – отыскать осколок при помощи комплекса нотных связок, способных обнаружить концентрацию магической силы в одном конкретном месте. Заклинание высвечивает массу артефактов, имеющих в городе, но среди них нет ни одного, похожего на часть древнего артефакта. По слова мага, все обнаруженные предметы слишком слабы, что представлять собой нечто подобное.

Опробовав несколько разных вариантов поисковых заклинаний, Эйкар переключается на более радикальный способ – сделав небольшой надрез на руке Джойла, выдавливает несколько капель крови и принимается расчерчивать руны на поверхности гостиничного стола. Спустя десять минут приступает к делу и кровь Джойла на наших глазах испаряется, оставляя лёгкий дымок в воздухе. Бывший призрак пробует отыскать осколок используя связь крови потомка Рэна и его магической силы.

Такой вариант оказывается более результативным – слегка вымотавшийся Эйкар, устало заявляет, что у нас есть, как минимум направление, в котором стоит двигаться. Остаётся решить вопрос с незаметным выходом из отеля. Но тут тоже помогает магия – три длинные нотные связки и нас прикрывает полог, искажающий восприятие окружающих. Фокус не сработает в отношении магов или обычных людей, обладающих профильными артефактами. Плюс, не получится пройти через серьёзную защиту. Но не думаю, что в коридорах гостиницы встретится кто-то из магов. А установленные в здании защитные артефакты, на взгляд Эйкара слишком слабы, чтобы снять защиту.

Так и выскальзываем из отеля, покинув его через чёрный вход. По пути замечаю неприметного мужчину, закутавшегося в пальто – стоит за углом одного из зданий. Прямо сейчас, с некоторым недоумением смотрит на входную дверь. Возможно, его восприятие позволило уловить какой-то шум и сейчас соглядатай выбирает чему верить – интуиции или собственным глазам. Впрочем, судя по отсутствию внимания к нашим персонам, заклинание работает, как надо. Максимум, что он может сообщить своему нанимателю – «показалось, что скрипнула дверь, но я никого не видел». Весьма слабое обоснование для действий. Да и если честно, сомневаюсь в возможностях местного гарнизона или полиции – нас они точно не остановят. Вся эта конспирация исключительно ради того, чтобы не зайти в ситуацию, когда дело можно будет решить только грубой силой. Одно дело – группа путников, что переночевала в городе и укатила в закат. Совсем другое – неизвестные, которые перебили энное количество солдат, разнесли часть города и ушли. Второй вариант привлечёт куда больше внимания, даже в условиях хаоса..

По этим же причинам, до места добираемся пешком – город не такой большой, а поймать кэбмена, значит разрушить всю маскировку. Хотя механоид так лязгает металлом по камням мостовой, что если бы не заклинание – перебудил половину жителей в окрестностях. Изначально я думал оставить его в отеле, но после того, как Эйкар закончил свой ритуал поиска, выяснился один его солидный недостаток – чтобы понимать направление движения, нам нужна столешница. Единственный, кто может удержать широкий кусок дерева в руках – Железяка. Так что он топает рядом, крутя стальной головой по сторонам.

В отеле остались только Арса с Миккой – на случай, если кто-то решит проверить, на месте ли мы. Все остальные сейчас рядом со мной – пробираются по холодным ночным улицам Мессорна.

Искомая точка находится на противоположном конце города, не так далеко от стены. Какое-то время стоим, разглядывая мрачного вида дом на два этажа. Глянув на Эйкара, уточняю.

– Он точно там? Уверен?

Маг обиженно фыркает.

– Конечно. С направлением заклинание ошибиться не могло.

Кивнув ему, слышу голос Джойла.

– Что делать, теперь будем? Там ведь живёт кто-то.

Хороший вопрос. Конечно, вариант с жилым домом я тоже рассматривал, но почему-то казалось, что артефакт отыщется где-то ещё. На городской свалке или врывшийся в землю под камнями дороги. А теперь перед нами действительно стоит сложный выбор. Наконец, определяюсь.

– Для начала – постучим и узнаем, кто там живёт. Возможно получится договориться.

Хьясса выдаёт короткий смешок.

– Представляю лицо хозяина дома, когда он услышит – «У вас тут осколка артефакта Рэна Схэсса случаем не завалилось?».

Покосившись на призванную, взмахиваю рукой.

– Всё – идём ко входу. Железяка, Хьясса – вы остаётесь сзади и прикрывает наши спины.

Мы с Эйкаром первые – попробуем убедить хозяина пустить нас.

Спустя считанные секунды, мы уже стоим на крыльце. Обращаю внимание на табличку, висящую на стене.

«Травница Нора Скайнер. Решаю ваши проблемы – дорого, быстро, эффективно».

Занятно. Конечно, если таблица не осталась от прошлого владельца – уж слишком старой она выглядит.

Переглянувшись с Эйкаром, поднимаю руку, стуча в дверь. Прежде чем внутри слышатся чьи-то шаги приходится повторить приём ещё несколько раз. Через мгновение дверь распахивается и я вижу перед собой слегка сгорбленную старушку, которая с интересом нас рассматривает.

– В ночи пожаловали? Да ещё целой компанией? Что нужно?

Голос вполне бодрый – такое ощущение, что ей лет сорок, хотя выглядит на все двести.

– Хотим у вас кое-что приобрести. Можно войти?

С собой у нас триста ларов – думаю, даже небольшой части этой суммы должно хватить, чтобы заплатить за кусок предмета, который с точки зрения владелицы дома, наверняка, полностью бесполезен. Сама она делает шаг назад, прищуривая глаза.

– Заходите уж, раз пришли. Расскажите старой Норе, что вам нужно – может и помогу.

Шагаю вперёд и следуя за быстро семенящей вперёд бабулей, оказываюсь в просторной гостиной, слабо освещённой двумя газовыми лампами. Старушка усаживается в громадное кресло и потянувшись к стоящему рядом столику, плещет себе хирса в бокал.

– Говорите уже – зачем пришли? Чего хотите?

Травница делает щедрый глоток спиртного, а я кошусь на Эйкара. Владелица дома ведёт себя странно – совсем не так, как должна пожилая женщина её лет. Да и что за «травница»? Алхимик-самоучка без магической струны? Или она у неё есть? Может один из «диких колдунов»? Хотя нет – тогда бы на доме точно не висела табличка – в конце концов тут полно солдат и есть выпускники Хёница.

Верно истолковав моё молчание, в разговор вступает маг.

– У вас в доме есть вещь, которая нам нужна. И мы готовы за неё заплатить.

Старуха с некоторым подозрением окидывает нас взглядом.

– Какая такая вещь? Зачем мучаете Нору загадками?

Одни глотком допивает хирс и доликает себе ещё. Что интересно – в сторону механоида, уже зашедшего в комнату, даже не покосилась.

Рядом звучит голос Айрин.

– Давайте просто обобщем дом – она всё равно не знает, как выглядит осколок. И хирс хлещет, как воду.

Намёк вполне понятный – хозяйка дома действительно производит двойное впечатление. Сама женщина внезапно заходится смехом.

– Ты сказала «осколок», милочка? Вам что же, нужно моё главное сокровище? Ещё и хотите заплатить золотом? Ничего не перепутали, рицерёныши?

Неожиданный поворот – выходит она в курсе, что мы ищем. Не успеваю открыть рот, как уже начинает излагать Эйкар.

– Раз ты знаешь, что это такое – отдай нам. Получишь денежную компенсацию. И мы сохраним тебе жизнь.

Та снова скалит зубы в ухмылке.

– Отдать то, что поддерживает мою жизнь уже три сотни лет? Да ты слегка из ума выжил, маг.

За моей спиной гудит Джойл.

– Мы же всё равно заберём. Сами видите – нас больше. Механоид, вон есть. Призванная. Зачем сопротивляетесь?

Нора делает ещё один глоток хирса.

– Я живу только благодаря той вещи, которую вы ищете. Она же даёт мне зарабатывать на жизнь – без этого славного камешка, не будет работать ни один из моих отваров. А вы хотите забрать у меня всё, кинув в ответ горстку монет? Да ещё смеете угрожать в моём собственном доме.

Раздумываю, что ответить, но бабуля уже продолжает – подняв бокал с хирсом на уровень лица, рассматривает жидкость.

– Знаете, что это такое? Особая настойка – цвет такой же, как у хирса, но вот действует она совсем по иному. Берегла на крайний случай – вдруг ко мне явятся какие-то гхарговы выкормыши, чтобы лишить жизни.

Уловив напряжённое лицо Эйкара, готовлю к удара нотную связку, но травница успевает первой. Влив в себя всё, что осталось в бокале, начинает меняться прямо на наших глазах. Весь процесс занимает какие-то доли секунды. Только что перед нами была обычная пожилая женщина, пусть и со странностями, а теперь в кресле – странное зелёное существо, в котором от Норы остались лишь черты лица.

Машинально пускаю в ход нотную комбинацию с муравьями, но это не срабатывает – насекомые тонут в странной зелёной плоти, оказавшейся вязкой и как я понимаю, токсичной. Бьёт и Эйкар – воздух искрит от силы пущенного в ход заклинания, но результат выходит не очень. Травницу отшвыривает на несколько метров назад, оторвав несколько кусков зелёной жижи и этим весь нанесённый ей ущерб исчерпывается. Вот кресло разносит в мелкую пыль, как и кусок стены позади него.

Грохает винтовка Хьяссы, а зелёное создание со скрипучим визгом поднимается в воздух, взлетая вверх по лестнице. Проводив его глазами, бросаю быстрый взгляд на Эйкара.

– Что это за дрянь? Чем её прикончить?

Тот лишь пожимает плечами.

– Первый раз такое вижу. Во времена Схэсса было широко распространено использование призраков, но до нас дошли только скудные описания.

Вытаскивая из кобуры «Эрстон», уточняю.

– То есть ты не знаешь, как её убить?

Маг делает отрицательный жест головой.

– Не имею никакого представления. Но судя по тому, что отлетевшая от тела плоть, так и осталась на полу – она уязвима.

Спустя секунду становится не до разговоров – зелёное создание вылетает из проёма за нашими спинами. Единственная, кто сразу успевает среагировать – Айрин, ударившая огнен-

ными сферами. Да, механоид, который уже опустил столешницу на пол и взялся за пулемёт. Этот выпускает длинную очередь, в упор молотя по травнице.

Правда на противника, всё это практически не действует – попавшие в цель сферы просто потухают, а пули не наносят ей видимого вреда. Она же сама устремляется к Эйкару, видимо распознав самого серьёзного противника. Всё, что успевает маг – выставить универсальный щит. Старушку это не останавливает, но зато отклоняет от курса – вместо того, чтобы врезаться прямо в бывшего призрака, она цепляет его правую руку, отлетая к стене.

Мой айван действует с того самого момента, как она появилась за нашими спинами, так что когда непонятное создание отлепляется от стены, я вгоняю в неё несколько десятков дротиков из спрессованного хлеба, намереваясь проникнуть внутрь её тела, как только те вступят в контакт. Но тут меня ждёт полное разочарование – тесто сгорает сразу после попадания в цель. Не знаю, из чего состоит её плоть, но она расщепляет любой материал, от муравьёв и хлеба до свинца.

Когда хозяйка дома повторяет свой прошлый манёвр, взлетая по лестнице, поворачиваю голову к Эйкару и не могу удержаться от мата. От правой руки мага остались лишь жалкие опшмётки – кусок мяса с костью, на котором шипят остатки зелёной жидкости. Сам он одну за другой задействует нотные связки, судя по всему пытаясь остановить кровотечение. Думаю, если бы не защитный артефакт, который бывший призрак таскает повсюду с собой, он бы уже загнулся от болевого шока. Либо, как минимум потерял возможность осознанно действовать. В любом случае – Эйкар временно выпал из строя и помочь сейчас ничем не может.

Застывшая рядом Айрин, тоже покосившаяся на старого мага, озвучивает предложение.

– Может подпалим дом? Даже если не убьём эту тварь, ей придётся убраться. А днём обшарим пепелище.

Мысль неплохая, но что-то мне подсказывает, травница отыщет вариант, как захватить с собой осколок артефакта. А с учётом того, что мы только что наблюдали, ей наверняка не составит труда убраться подальше от города. Как и где потом её искать? Отыскать мага, равного по силу Байсу, чтобы принести его в жертву, заодно пустив в дело кровь Джойла? Так себе вариант, как по мне.

Отрицательно покачиваю головой, одновременно с этим пытаюсь понять, как можно остановить атакующее нас создание. Её плоть перерабатывает практически всё. Но что, если удар будет нематериальным? Прокручиваю в голове связки, которые мы выучили с Эйкаром и определяюсь.

Как раз вовремя – травница снова решает нас навестить. На этот раз спускается по той же лестнице, атакуя прямо в лоб. То ли перестала опасаться нашего противодействия, то ли считает, что так добавит элемент неожиданности. Пока она мчитя вниз, успеваю отдать приказ.

– Айрин, Джойл – ледяные щиты!

К счастью оба задействует нотные комбинации, не тратя время на вопросы. А я бы «стерато» – связкой, создающей на определённом объёме пространства температуру около минус пятисот градусов. Одна из стихийных комбинаций, в которой используются специализированные «снежные» ноты.

Стараюсь охватить, как можно больший объём, изменяя положение символов, отвечающих за масштабность заклинания и мне удаётся достать противника – пролетев через расплывающиеся ледяные щиты, которые её чуть затормозили, травница попадает в зону действия комбинации. Что интересно – успевает ещё немного продвинуться вперёд, прежде чем окончательно останавливается, рухнув на пол. Действие связки я не остановил – противник так и остаётся в недвижимом состоянии. По идее, такая температура должна прикончить любую живую особь, но в данном случае я бы на это не поставил. Чувствуя, как стремительно нагреваются крейнеры, кричу.

– Разбейте её! Быстрее!

Механоид, поняв приказ на свой лад, открывает огонь из пулемёта, а Джойл с Айрин бьют воздушными связками. Я же стараюсь удержать заклинание на месте, чувствуя, как вибрируют обе струны. Замёрзшее тело разлетается на мелкие части, которые покрывают пол, а я прикидываю, не сможет ли она снова собраться вместе, если я деактивирую связку?

Повернувшись к Джойлу, хриплю.

– Портал в мир призванных. Крохотный. Открой.

Лица парня я не вижу, но через десять секунд около стены появляется портал. Полевая магия призыва – для пробоины между мирами достаточно двух нотных комбинаций. По крайней мере, если масштаб небольшой. Для того, чтобы вытащить в наш мир призванного, потребуется куда больше усилий, но сейчас у меня другая цель – запихнуть кое-что в их вселенную.

Поморщившись от боли, которую вызывают бешено вибрирующие струны, отдаю следующую команду.

– Забросьте её в портал. Всё до последнего куска.

Теперь приходится ждать не меньше минуты – если основную часть плоти травницы выметает первым же воздушным вихрем, то все оставшиеся части раскрошенного тела приходится закидывать куда более осторожно. Проводив взглядом последний кусок замороженной зелёной плоти, останавливаю действие нотной связки, пустив в дело два финальных магических символа и обессилено отступаю к стене. Через пару мгновений Джойл закрывает портал и я выдыхаю. Не знаю, что там у неё была за настойка, но из другого мира так просто не вернуться. Особенно, если туда тебя доставили в измельчённом виде.

Чуть отойдя, перевожу взгляд на Эйкара, который уже поднимается с пола при помощи Хьяссы.

– Ты как? Вернёшься в гостиницу? Могу отправить Хьяссу с тобой.

Тот слабо улыбается.

– И не такое раньше бывало – несколько часов продержусь на ногах. А вот потом, нужно будет пустить кому-то кровь, чтобы восстановить руку.

Кивнув ему, переключая внимание на механоида.

– Поднимай столешницу – надо закончить дело.

Поиск искомой вещи, на удивление занимает всего несколько минут – осколок оказывается небольшим куском камня, который лежит на одном из столов в подвале. Судя по обилию ёмкостей и ингредиентов вокруг, это помещение использовалось Норой в качестве личной лаборатории. Завернув его в кусок ткани, засовываю в карман, после чего мы отправляемся к выходу. Учитывая весь шум, нами произведённый и задействованную магию, лучше убраться отсюда, как можно быстрее.

Правда, шагнув на крыльцо, понимаю, что мы немного запоздали – передо мной два десятка имперских солдат, за чьими спинами маячит армейский маг. А навстречу шагает капитан Фосстон. Остановившись, чеканит слова.

– Потрудитесь объяснить, что вы здесь делаете! Немедленно!

Глава VI

Несколько секунд размышляю над вариантами ответа, а потом в голову приходит, как мне кажется неплохая идея. Слегка двинувшись вперёд, громко заявляю.

– Мы служим дому Свезальдов, но вместе с тем беспокоимся о всех подданных империи, в каком бы городе они не жили. И узнав об измене, поспешили её пресечь.

На лице офицера отражается бурная работа мысли – думаю такого ответа, он точно никак не ожидал. Процесс занимает секунд пять по прошествию которых он яростно фыркает и с ноткой иронии в голосе интересуется.

– И как несчастная старушка, что здесь жила, связана с вашим «делом о государственной измене»? Какие у вас вообще полномочия вести следствие на территории нашего города?

Подняв руку, тыкаю ему в лицо перстнем, который когда-то вручила мне Морна и добавляю в голос пафоса.

– Независимо от того, кого именно вы считаете императором, у меня есть все основания защищать жителей Мессорна. А теперь задам вопрос – кто-то знает, сколько точно ей было лет? Никого не удивляло, что скромная травница живёт сотни лет?

Фосстон хмурится и машинально бросает взгляд на табличку. А один из его бойцов, со знаками различия сержанта приближается, осторожно поглядывая на своего командира.

– Так она у нас лет тридцать назад только появилась. Как приехала, так и обосновалась в своём доме. Настои разные продавала с мазями, людям помогала. Но правда ваша – она всё это время и не менялась сильно.

Покосившийся на него капитан взмахивает рукой, заставляя подчинённого замолчать, после чего устремляет взгляд на меня.

– И кем она по-вашему была? В чём измена?

Озвучиваю заготовку, которую только что набросал в голове.

– Подполье колдунов – слышали о таких? О тех самых, за которыми охотилась канцелярия и маги Хёница. А у вас она жила под самым носом, спокойно проворачивая свои дела. Хотя, с учётом измены среди городского руководства, меня это мало удивляет.

Скрипнувший зубами офицер продолжает пилить меня взглядом. Видно, что с одной стороны аргументы кажутся ему не совсем нелепыми, с другой же – звучат всё равно странно. А уровень нашей «осведомлённости» совсем не тянет на случайных путников – чтобы это понять, достаточно сложить два плюс два. В конце концов, он продолжает беседу, задав прямой вопрос.

– Вы обвиняете кого-то из руководства Мессорна? Я правильно вас понимаю?

С усмешкой киваю, ему, проходясь взглядом по солдатам за его спиной. Сколько из них могут быть лояльны бургомистру или городскому казначею? Насколько эта парочка популярна среди низших чинов?

– Бургомистр, казначей и глава городской полиции. Если вы сейчас явитесь к ним, уверен – застанете за сбором вещей. Даже если нет, достаточно будет разового допроса слуг и домочадцев, чтобы убедиться в желании предателей покинуть Мессорн, прихватив с собой всю городскую казну и деньги выделенные ещё Ланцом Эйгором на новую канализацию и больницу.

Пару мгновений он раздумывает, явно колеблясь. Потом уточняет.

– У вас есть какие-то подтверждения?

Пожимаю плечами.

– Только свидетельства моих людей и личное заявление каждого из этой троицы – они предлагали нам обеспечить их безопасность в пути до ближайшей территории, где отсутствуют мутировавшие твари. Но, повторюсь – первый же допрос покажет, что я вам не вру. Можете приказать своему магу, проникнуть в их разум.

Тяжело вздохнувший Фосстон придвигается ближе и шепчет.

– Предположим, они действительно сделали вам такое предложение, а вы по какой-то причине отказались? Но причём тут травница?

Прищурившись, смотрит на меня в упор, а я матерюсь про себя. В итоге озвучиваю единственный вариант, который приходит в голову.

– Она же продавала свои настойки бургомистру, верно?

Судя по выражению лица собеседника, с этим предположением я попал в цель. Спешу развить успех.

– Что-то мне подсказывает – казначей и шеф полиции тоже могли пользоваться услугами старушки. Дальше продолжать или связь найдёте сами?

Тот морщит лицо, видимо пытаюсь понять, о чём именно я говорю и какие-то ассоциации у офицера всё же появляются. Оглянувшись на своих солдат, снова поворачивается ко мне.

– Значит вы утверждаете, что городское руководство пытается бежать, прихватив с собой всё, что есть в казне?

Получив мой утвердительный кивок, продолжает.

– Тогда предлагаю немедленно отправиться к дому бургомистра и выяснить всё на месте. Официально запрашиваю вас о помощи в данном деле.

Слегка качнув головой, выдаю ответ.

– Мы последуем с вами и поможем, если появятся противники, с которыми ваши солдаты не совладают.

Снова нахмурившийся Фосстон почему-то медлит, но потом всё же разворачивается на месте, шагая к своим бойцам и принимается отдавать приказы. А за моей спиной раздаётся тихий голос Эйкара.

– Что станем делать, когда все поймут, что эти трое – обычные трусы?

Вопрос здравый. Плюс, маг напомнил мне о необходимости найти жертву для его собственного лечения. Сбежав по ступенькам крыльца, догоняю капитана, уже отправившего пару вестовых и только что закончившегося излагать короткую инструкцию остальным бойцам. Дождавшись, пока солдаты отойдут немного в сторону, озвучиваю своё предложение.

– Безусловно, мы окажем вам помощь. Но нам понадобится ответная услуга – один из моих людей серьёзно пострадал в схватке с владелицей этого дома. Как вы сами видите – правая рука полностью отсутствует. Нам понадобятся все трое, чтобы вернуть её на место.

Бросив быстрый взгляд в сторону ступеней крыльца, по которым спускается Эйкар, капитан морщится.

– Кто вы такой, виконт? Не военный, это точно. Сомневаюсь, что из канцелярии. На праздного аристократа тоже не похожи – за их спинами не бывает такой силы. Или вы думали, что наш маг не распознает призванных и механоида? Технологии, запрещённые после Войны трёх императоров и с тех пор ни разу не воспроизводимые. Если вы владеете ими, то это Свезальд должен служить вам, а не наоборот.

На момент замолчав, говорит дальше.

– Или это сам хёрдис овладел подобной магией? Только тогда появляется вопрос – как? В Хёнице такому не учат. Других школ магии уже давно нет. Отсюда я могу сделать только два предположения – либо вы ссор, либо прошли обучение на юге.

А вот это уже становится интересно – капитан не просто службист, каким я его посчитал изначально, а человек с неплохо работающим разумом. На автомате задаю встречный вопрос.

– Раз так – почему вы приказали своим людям отправиться к дому бургомистра, а не попытались арестовать нас?

Военный кривит губы в усмешке.

– Потому что оба этих утверждения, выглядят не слишком достоверными. Магия ссоров сильно отличается от нашей. А южные школы, даже сейчас не овладели всей механикой, кото-

рая была известна преподавателям Хёница. Проблема в том, что если отбросить эти варианты, то у меня больше не остаётся никаких версий.

Как-то он слишком хорошо разбирается в магии для обычного капитана. Как выясняется, это замечаю не только я – приблизившийся Эйкар, сухо интересуется.

– Откуда вы знаете, чему сейчас обучают в Хёнице, а чему нет? Да ещё и познания о магии схоров? Для капитана из гарнизона небольшого городка, вы выглядите слишком подкованным.

Усмехнувшийся офицер, отвечает после короткой заминки.

– Если честно – моя сестра прошла обучение в Хёнице. Рассказывать напрямую она не могла, но как сами понимаете, всегда можно найти лазейку, чтобы обойти текст данной магической клятвы. Поэтому, кое в чём я разбираюсь.

Ситуация становится всё более занятой. Бросив взгляд на остановившийся в отдалении взвод солдат, снова обращаюсь к офицеру.

– Рискну предположить, что в таком случае, вы кое-что знаете и о Палаче. То есть должны понимать, что магическая механика не утеряна безвозвратно.

Заметив, как меняется лицо Фосстона, добавляю.

– Сразу проясню расклад – к Палачу никто из нас не имеет никакого отношения. Скорее наоборот – он один из наших противников. Особенно после того, как бросил на убой весь преподавательский состав Хёница. Но знания целы – мы лишь нашли способ до них добраться.

После секундной паузы слышу вопрос.

– Как ваше настоящее имя?

Отрицательно качаю головой.

– Этого я сказать не могу. Но поверьте – мы заняты важным делом. И не представляем угрозы для города. Как вы сами сказали, ваш маг смог оценить наши возможности и думаю сообщил вам, что при необходимости мы можем уничтожить весь гарнизон и гордо покинуть его, оставив за спиной дымящиеся руины. Как видите – пока мы не только избегаем применения силы, но и помогли вам обнаружить предателей.

На этот раз он размышляет не меньше десяти секунд, по истечению которых машет рукой.

– Гхарх с вами. Сначала разберёмся с бургомистром, а потом всё остальное.

Сразу же напоминаю.

– После допроса, он понадобится в качестве жертвы.

Офицер дёргает подбородком.

– Его должны судить.

Стоящая сбоку от него Хьясса картинно закатывает глаза, чем вызывает усмешку Джойла, а я пускаю в ход основной аргумент.

– Идёт война – если вы так настаиваете его может осудить трибунал, который мы сразу соберём сразу после ареста.

Снова подняв руку, ещё раз демонстрирую перстень.

– Думаю вы не станете оспаривать мои полномочия. Каким бы ни было моё настоящее имя, эту вещь нельзя передать – её мне вручил лично правитель империи.

В очередной за вчера вздохнув, Фосстон окидывает нас взглядом.

– Если он действительно собирается бежать из города с деньгами, поступим по-вашему. Но допрос будут проводит мои люди.

Убедившись, что с моей стороны возражения отсутствует, разворачивается вокруг своей оси, быстрым шагом направляясь к солдатам. А я оглядываю соратников.

– Вы сами всё слышали – окажем поддержку в штурме дома бургомистра, быстро развяжем ему язык и пустим гнилью кровь, восстановив руку Эйкара. А утром отправимся дальше.

Айрин, провожающая взглядом капитана, добавляет.

– Если он не передумает. Слишком много вопросов.

После своего возвращения, Мэно стала слишком часто говорить короткими рублёными фразами. Да и её обычный оптимизм куда-то улетучился. Пока я гляжу на девушку, думая, что именно ответить, вместо меня это делает Джойл.

– Он же не идиот. Нападёт – спровоцирует нас на ответный удар и подставит всех своих солдат. Зачем ему такое?

Виконтесса молча пожимает плечами, а я отдаю команду выдвигаться – солдаты и так ушли далеко вперёд. Отправляемся следом за ними, разместив раненного Эйкара в центре нашего крохотного построения. По словам самого мага, он и сейчас способен на многое, но ослабленный организм не выдержит длительного применения струны. Плюс, скорость реакции будет замедленной. Поэтому защита в случае магической атаки, в первую очередь ляжет на наши плечи.

Когда минуем квартал, становится понятно, что солдаты похоже добирались сюда пешком. Изначально я думал, что где-то за углом ждёт пародилижанс или несколько паромобилей, но похоже всё куда прозаичнее – они просто добежали до нужного адреса. Интересно, в какой момент подняли тревогу и кто это сделал? Один из соседей? Проезжающий мимо кэбмен? Гарнизонный маг, зафиксировавший применение нотных комбинаций? Надо будет потом уточнить у Фосстона, кто указал им на дом.

По пути к нам присоединяются ещё два взвода имперских солдат – число бойцов под началом капитана переваливает за шестьдесят человек. С учётом наличия в их рядах мага, арест бургомистра выглядит простой формальностью. Не думаю, что у него в доме имеется пара выпускников Хёница, готовых сражаться за своего нанимателя.

Поэтому, когда колонна солдат, движущаяся впереди, притормаживает, сначала не понимаю в чём дело. Только подойдя ближе, вижу, что перекрёсток перегорожен – два паромобиля, за которыми занял позицию десяток человек в синих мундирах, вооружённых винтовками.

Как раз когда приближаюсь, один из них принимается кричать.

– Куда вы направляетесь? Зачем ты вывел солдат на улице без приказа, Фосстон? Это мятеж?

Капитан отдаёт короткий приказ и солдаты рассыпаются в стороны. Часть укрывается за соседними домами, вскидывая винтовки, другие исчезают в проулках, видимо собираясь обойти неожиданную преграду с тыла. Сам офицер, оставшись посреди дороги, громко отвечает.

– Я действую в соответствии с законами империи, сержант. Где твой начальник? Скажи мне – почему я не вижу здесь шефа полиции?

Начавший разговор полицейский крутит головой по сторонам.

– Не думай даже, что твои молодчики нас обойдут – на флангах тоже наши парни. А скоро подойдут гарнизонные части и вас зажмут в тиски.

Пока капитан переваривает новую порцию информации, продвигаюсь вперёд, встав неподалёку от него. За спиной скрежечет Железяка, меняющий свою позицию, а я кричу, обращаясь к полицейским.

– Шеф полиции Мессорна – предатель. Каждый, выполняющий его приказы, с этого момента также считается предателем и мятежником против короны. Немедленно сложите оружие и останетесь жить. Все, кто решит сопротивляться – не доживут до утра. Ваша собственность будет конфискована, а члены семей выброшены на улицу. Такими вы хотите запомниться своим потомкам? Жалкими предателями, что отправились умирать по приказу ублюдка, нарушившего присягу.

Даже отсюда слышно, как пара полицейских обращаются с вопросами к своему сержанту, но тот их игнорирует, предпочитая ответить мне.

– И в чём ты его обвиняешь? Кто ты вообще такой? Залётный виконт перед которым военные сразу присели на задние лапки? Хочешь я в тебя пулю всажу прямо сейчас?

Полицейский похоже не совсем верно представляет себе расклад сил. Пытаюсь подобрать слова, чтобы дать ему более детальное представление, когда сзади грохочет выстрел винтовки и собеседник заваливается за своё укрытие. Машинально оглянувшись, вижу Айрин с винтовкой в руках и выставлю воздушный щит, перегораживая им почти всю улицу. Пули, что постепенно затормаживают свой полёт, в конце концов неподвижно повиснув – весьма занятное зрелище.

На флангах тоже слышна стрельба – как я понимаю, имперские солдаты восприняли выстрел, как сигнал к началу атаки. Хотя, как знать – возможно именно так и было оговорено. Вести огонь бесполезно – щит блокирует свинец с обеих сторон, поэтому выдаю команду ударить магией. Впрочем, Айрин приходит к такому же выводу ещё до того, как я озвучил приказ – одновременно с моими словами, на полицейских сверху обрушивается волна пламени. Спустя мгновение позади паромобилей остаются лишь обгорелые трупы – девушка не останавливает работу нотной связки, пока последний из противников не затыкается, прекратив орать от боли.

Убираю щит и вперёд мчатся имперские солдаты, за которыми едва не увязывается механоид, намеревающийся попереть в лобовую атаку с пулемётов наперевес. Приходится его одёрнуть, напомнив о текущей задаче – прикрывать Эйкара.

Так что до перекрёстка добираемся последними, когда бойцы в грязно-зелёных мундирах уже ушли дальше. Хотя, пара из них остаётся рядом с нами – как пояснил умчавшийся по тёмной улице Фосстон, для связи.

Продвигаясь дальше, выходим к дому бургомистра, до которого оставалось всего ничего и обнаруживаем, что здание уже под контролем солдат. Серых мундиров гарнизонных рот пока нигде не видно – либо полицейский блефовал, либо те пока просто не успели добраться. В любом случае, раз глава города у нас в руках, основная задача выполнена. Выходим на гравийную дорожку, ведущую к зданию, собираясь присоединиться к остальным бойцам, и обнаруживаем шагающего навстречу мрачного Фосстона.

– Рыцеров ублюдок сбежал! Я отправил людей к воротам и казначейству, но думаю наш славный бургомистр уже скачет по тракту, прищпоривая коня.

Глава VII

Спустя двадцать минут выясняется, что бургомистр действительно покинул город. Вместе с казначеем, шефом полиции и солидной суммой денег. С ними же – ещё два десятка человек, члены семей и близкие родственники. Последнее даёт надежду, что беглецы будут перемещаться не слишком быстро – далеко не все из их спутников могут отлично управляться с лошадьми. Поэтому, шанс нагнать их имеется. От немедленной отправки погони, Фосстона останавливает только тот факт, что группа беглецов могла отправиться по любой из пяти дорог, что ведут из города. Учитывая небольшую численность его солдат, выслать пять отрядов, охватив все направления, он не может – иначе не на кого будет опереться в городе. Пусть гарнизонный батальон и заявил о своём подчинении, после того, как офицеры убедились, что руководство города действительно покинуло Мессорн вместе со всей казной, но положиться на них нельзя. В ситуации полного вакуума власти, их командир вполне может задуматься о том, чтобы взять всё в свои руки. А единственная, противостоящая ему сила – капитан с одним магом и сотней бойцов. Если убрать из уравнения мага, то расклад будет совсем не в пользу Фосстона.

Пока все мы находимся в особняке бургомистра, временно превращённом в некое подобие оперативного штаба. И если Фосстона беспокоит поиск сбежавших, то меня восстановление Эйкара. Если верить самому старому магу, то он сможет продержаться на ногах ещё несколько часов, после чего от него будет уже мало толку. Безусловно, в теории он может просто залатать свою рану и вернуть руку позже, когда мы найдём подходящий объект для проведения ритуала. Но как по мне, это не самый позитивный вариант – в конце концов, солидная часть магии, это руны и ксоты, которые сложно чертить одной левой.

Поэтому, когда Фосстон заканчивает беседовать с одним из горожан, дав ему поручение собрать добровольцев для поддержания порядка на улицах, сам подхожу к капитану.

– Мы можем помочь найти бургомистра, если обеспечите хотя бы одним человеком, которого можно уничтожить.

Тот кидает быстрый взгляд на Эйкара и пожимает плечами.

– Войссер уже пробовал поисковую магию – не помогло. У них защитные артефакты, скрывающие местоположение.

– У нас немного другой уровень возможностей – думаю Эйкар сможет их отыскать.

Офицер ненадолго задумывается.

– И для этого вам нужен человек, которому вы перережете глотку?

Медленно киваю.

– Именно так. А лучше два. Моему магу нужно вернуться в нормальную физическую форму. Единственный быстрый способ – задействовать чью-то жизненную силу.

Теперь капитан размышляет секунд тридцать.

– У нас есть пара заключенных, которых осудили на долгие сроки за убийства. Думаю, с учётом всех обстоятельств, их можно использовать. Скоро они будут здесь.

Арестантов доставляют действительно быстро – через десять минут двое испуганных мужчин уже на заднем дворе резиденции бургомистра. Ритуал восстановления занимает ещё пятнадцать – Эйкар с нашей помощью расчерчивает целую систему рун и ксотов, после чего приступаем к делу. Первый раз вижу лечебный ритуал подобного уровня – на месте отсутствующей правой руки сначала вихрится туман, который постепенно уплотняется – в какой-то момент вижу, как внутри мелькают очертания костей. Правда они практически сразу скрываются за клубами плотного дыма. Когда процесс заканчивается, открывается вид на новую руку мага, которую тот разминает.

Чуть не подпрыгиваю на месте, услышав за спиной скрежетание механоида, который подкрался без своего обычного лязга.

– Это значит и мне можно так что-то приделать?

Крутнувшись на месте, вижу взгляд Железяки устремлённый на меня. Не уверен, но по моему он выглядит вопросительно. Или мне кажется? Механоиды вообще способны передавать эмоции глазами?

– Ты когда-нибудь успокоишься со своими причиндалами? Я же тебе говорил, что пока стоит закрыть эту тему.

Тот чуть поворачивает голову в сторону, глядя на Микку, которая уже нахмурилась и слегка отступает назад.

– Я всё помню. Но раз мы вернули руку, то когда нагоним этих беглецов, то появятся три новых объекта для жертвы, правильно? Мне ведь хватит и одного.

Аргументация у него в целом неплохая. Сходу даже не нахожусь, что ответить. Но в разговор вклинивается подошедший Фосстон, до этого с интересом слушавший слова «робота».

– Может быть мы займёмся поиском беглецов? Пока вы здесь обсуждаете проблемы вашего механоида с самоидентификацией, группа рицеровых уродов продолжает удаляться от города.

Громыкнув сталью, Железяка разворачивается в сторону капитана и обиженно отмечает.

– У меня нет никаких проблем с идентификацией, капитан – я мужчина. Осталось только доработать фигуру.

Офицер вздыхает, переводя взгляд на меня, а я в свою очередь поворачиваю голову к Эйкару. Через несколько минут маг уже пускает в дело нотные комбинации поиска, используя в качестве «якоря» личные вещи бургомистра. Как скоро выясняется, защитные артефакты у них действительно есть, но не настолько мощные, чтобы прикрывать их от заклинаний старого мага. Бывший глава города обнаруживается на расстоянии десяти лиг от города – пока они успели уйти не так далеко.

После короткого совещания, формируем группу для погони. Возглавить её решает сам Фосстон, берущий с собой два десятка солдат. Сам я тоже решаю отправиться с ним. Взяв с собой Айрин, Эйкара и Железяку. Хьясса и Джойл отправляются в гостиницу, где всё ещё находятся Микка с Арсой. Само собой им сообщили о том, как развернулась ситуация в городе, но пока я предпочёл оставить девушек на месте. Теперь к ним присоединится вторая призванная и Джойл, чего должно хватить для обороны, в случае необходимости.

Через считанные минуты мы уже отправляемся за ворота, всюю пришпоривая лошадей. Разрыв между нами, с одной стороны не так велик, чтобы погоня выглядела безнадёжной, но с другой – придётся изрядно постараться, чтобы догнать этих парней. Вся надежда на то, что рано или поздно они сделают привал – в конце концов город покидали в спешке, думаю им будет нужно как-то распределить прихваченный груз, а некоторым возможно понадобится отдых.

Так или иначе, всюю гоним лошадей по ночной дороге. Эйкар задействует нотную комбинацию, которая повышает бодрость скакунов и придаёт им остроту зрению – несмотря на относительно неплохую дорогу и всюю светящую Луну, всегда есть риск того, что один из коней просто споткнётся и покалечит кого-то из членов отряда.

Старый маг периодически пускает в ход связку, отслеживающую бургомистра – по его словам, теперь на мужчине стоит «метка», позволяющая определить местоположение объекта при помощи относительно короткой комбинации магических символов. В очередной раз задействовав заклинание, кричит.

– До них всего пара лиг – стоят на месте!

Стараемся ускориться – если противник остановился, то оптимально добраться до них, пока не тронулись с места. Правда, проскакав полторы лиги, замедляем ход коней – нарваться

на засаду тоже никому не хочется. Присматриваясь к деревьям справа и слева от дороги, медленно продвигаемся вперёд и в какой-то момент видим впереди лужайку, на которой разбросаны какие-то вещи. Только подъехав ближе, понимаю, что это трупы людей и лошадей, которые валяются на земле. Судя по всему, кто-то добрался до бургомистра и его спутников раньше нас.

Эйкар запускает нотную комбинацию, проверяя окрестности на предмет наличия живых людей, а мы спешиваемся. Бойца Фосстона разделяются на две группы, заняв позиции по окраинам лужайки. Сам он, как только маг даёт отмашку, направляется к трупам. Следом за ним шагает и наша компания.

Приблизившись, понимаю, что тела выглядят как-то странно. Как будто их высушили. Точно такая же картина и с лошадьми. На каждом трупе – по несколько колотых ран, похожих либо на укусы длинными тонкими клыками, либо на удары стилетом.

– Из них высосали кровь и всю воду, которую смогли. Ни разу о таком не слышал.

Глянув на Эйкара, озвучившего своё мнение, с подозрением осматриваю опушку леса. Твари, о которых даже не слышал старый призрак – это звучит опасно. Все остальные, помимо Фосстона тоже принимаются шарить глазами по сторонам. А вот капитан роется в поклаже лошадей, проверяя одну сумку за другой. Через пару минут весьма довольным тоном заявляет.

– Деньги и золото на месте – можем возвращаться в город.

Против отступления никто не возражает, так что быстро перегружаем увесистые седельные сумки на своих лошадей, после чего поворачиваем обратно. Не знаю, что именно прикончило беглецов, но сталкиваться с «вампирами» в ночном лесу совсем не хочется. Даже если учесть Эйкара, они вполне могут прикончить кого-то из нас за счёт элемента неожиданности.

Пока скачем назад, пытаюсь прикинуть какой размер должен быть у этих существ. Ладно люди, но они иссушили и лошадей. Причём, по словам Эйкара, выпили не только кровь, но и солидную часть воды, содержащейся в организме. Фокус с кровью я могу понять – пробиваешь крупный сосуд и выхлёбываешь всё, что можешь. Но вода? Она же содержится в клетках организма, если я верно всё понимаю. То есть новые монстры могут наносить урона на таком уровне?

Поёжившись, непроизвольно бросаю взгляд по сторонам. После увиденного кажется, что неизвестные следуют за нами по пятам, выбирая подходящий момент для атаки. Как я понимаю, такие же ощущения и у всех остальных солдаты постоянно крутят головами и даже Эйкар внимательно следит за лесом.

Впрочем, несмотря на все опасения, мы вполне благополучно добираемся до города. Внутри разделяемся – Фосстон со своими людьми отправляется в казначейство, разбираться с вопросом возвращения финансов, а мы направляем лошадей к гостинице – до утрам осталось не так много времени и хотелось бы отдохнуть, перед тем, как мы завтра покинем город.

После вопроса женщины за рецепцией, не хотим ли мы поужинать, приходит понимание, что после всего произошедшего желудок действительно требует еды. Так что через пять минут уже располагаемся в ресторане, где к нам присоединяется четверка оставшаяся в отеле.

Пока ждём еду, Эйкар коротко пересказывает суть нашей находки в лесу. Когда заканчивает, Джойл задумчиво почёсывает свою щёку.

– А что это за твари такие? Кровь и воду – так разве можно? Я слышали сказки о вампирах, но в них они никогда не высасывали воду.

Бывший призрак вздыхает, делая глоток горячего сорка, который нам уже принесли.

– О вампирах – это совсем не сказки. Когда-то существовала концепция вечной жизни для магов, в которой им предлагалось изменить своё тело, сформировав клыки и подпитываясь чужой жизненной силой, забранной вместе с кровью. Первый, документально зафиксированный случай попытки её реализации был около полутора тысяч лет тому назад. Несмотря на то,

что экспериментатор потерпел неудачу, за эти годы не один десяток магов пробовали пойти тем же путём. Правда ни у кого толком ничего не вышло.

Мой бывший сосед по комнате недоумённо хмурится.

– Но зачем? Ведь маги и так бессмертны – вон, новые тела можно делать. Или превратить себя в лича.

Эйкар взмахивает рукой с зажатой в ней чашкой.

– Ты не понимаешь. Раньше, с новыми телами, проблем действительно не было. Но, в случае твоей гибели, нужно было доставить кристалл разума к новому обиталищу. Что далеко не всегда было возможно. Если вести речь об обычном бытовом бессмертии, то да – такая схема работала. Вот, если ты подвергнулся риску убийства, то никто не мог помешать потенциальному врагу уничтожить кристалл, прикончив тебя навсегда. Это в Хёнице всё под присмотром преподавателей, а в реальной жизни правила другие.

Отпив ещё немного бодрящего напитка, продолжает.

– Стать личом – более практично, с точки зрения безопасности. Плоть становится сложно разрушить и шансы выжить, даже при мощном магическом ударе резко повышаются. Не говоря уже о том, что большинство ядов на тебя просто не действуют. Отравление – один из самых частых способов отправки на тот свет магов в мирное время. Но будучи личом, появляются иные проблемы. Чаще всего личного характера – далеко не всегда все системы организма функционируют так, как нужно. Особенно это касается тех, что используются в постели. К тому же могут быть побочные эффекты – запах, цвет кожи, неожиданные порывы ярости.

Когда он замолкает, Джойл с интересом уточняет.

– А у вампиров, стало быть, всё по другому?

Старый маг кивает.

– Да. По крайней мере, так должно было быть в теории. Тело, устойчивое к магии, ядам и свинцу. Бессмертие, без необходимости создания нового тела. И повышенные физические возможности. В некоторых вариантах научных изысканий предполагалось, что даже изменится сама магическая струна, став гораздо более мощной. Правда, как я и сказал, ни у кого не получилось воплотить этого на практике.

Разговор напомнил мне ещё об одной вещи и решаю сразу уточнить.

– Кстати, говоря о Хёнице – Тескон выходил с тобой на связь? Что они теперь собираются делать?

В этот момент официанты приносят еду, оказавшись вплотную рядом с нашими столами и приходится ждать, пока они всё расставят, снова убравшись за пределы действия защитного артефакта Эйкара. Сам он слегка пожимает плечами.

– Я несколько раз пробовал выйти с ним на связь, но старина Тескон не желает отвечать. Завтра попытаюсь снова.

Минут десять стоит тишина – все присутствующие заняты поглощением пищи. Нарушает её Айрин, первой закончившая трапезу, несмотря на двойную порцию.

– Какие у нас планы? Ничего не изменилось – завтра покидаем город?

Прикончив последний кусок мяса, понимаю, что все взгляды устремлены на меня и киваю.

– Да, завтра утром выезжаем за стену и отправляемся к следующему осколку.

Повернув голову к старому магу, задаю возникший в голове вопрос.

– Ты его ещё не проверял? Раз травница с его помощью смогла продлить свою жизнь, какая-то сила в нём точно имеется.

Как мне кажется, лицо Эйкара становится слегка возмущённым.

– Когда? Мы сначала сражались, потом восстанавливали мою руку, а затем гнались в ночи за бургомистром, решая чужие проблемы. Завтра, во время привала, возьмусь за его изучение.

Тут, самое важное – не дать Схэссу почувствовать, что кто-то работает с частью его артефакта. Иначе нашему славному путешествию быстро настанет конец.

На этом беседа замирает и скоро мы уже поднимаемся наверх. На дежурстве около лестницы остаётся механоид – вместе с ним, на пост встаёт Хьясса. Первую половину ночи Железяка проведёт в компании блондинки, а вторую за ним будет приглядывать Микка...

Оказавшись около постели, понимаю, что меня буквально вырубает, но всё же заставляю себя сходить в душ. Неизвестно, когда в следующий раз выпадет возможность нормально помыться. Следом за мной, в ванную комнату вваливается обнажённая Айрин и через минуту я понимаю, что несколько переоценивал свой уровень усталости.

Впрочем, когда мы с виконтессой заканчиваем снимать накопленный стресс в ванной, сил хватает только на то, чтобы добрести до кровати. Рухнув на постель, подтягиваю рукой одеяло. В голове, несмотря на состояние крутится один и тот же вопрос – как мы доберёмся ещё до четырёх осколков, если местность вокруг постепенно заполняется мутантами? С учётом того, что один из кусков артефакта находится на самом западе, задача выглядит практически нереализуемой. Я могу предположить, что мы благополучно доберёмся до тех трёх, что относительно недалеко. Но для того, чтобы достать последний из упавших в этой части империи, надо отправиться навстречу армии монстров, пройти сквозь неё и немало побегать у них в тылу. Выглядит не слишком реалистично.

От размышления отвлекает виконтесса, которая уже сонно сопит – навалившись на меня, прижимается, обхватив руками и через пару мгновений мысли начинают путаться, после чего совсем исчезают – я всё-таки проваливаюсь в сон.

Глава VIII

Утром, спустившись на завтрак, с удивлением обнаруживаем в ресторане Фосстона, который невозмутимо восседает за одним из столиков, отхлёбывая сорк. Завидев нас, приветственно взмахивает рукой и не остаётся ничего, кроме как присоединиться к офицеру. К тому же, учитывая небольшие размеры зала, общества капитана всё равно бы избежать не удалось.

После того, как делаем заказ, а Эйкар активирует защитный артефакт, военный переводит взгляд на меня и прищурившись, задаёт вопрос.

– Вы ведь не служите дому Свезальдов, верно? Могу поспорить на сотню ларов, присягу вы давали Кирнесу Эйгору.

На момент застываю, не зная, как реагировать, но быстро нахожусь с ответом.

– А есть критичная разница, кому мы подчиняемся? Если вы помните, Олаф Свезальд дал присягу Морне Эйгор, которая заключила союз с Кирнесом. Так что, независимо от конкретной иерархической цепочки, в итоге мы всё равно служим коалиции двух соправителей.

Мужчина кривит губы в усмешке.

– Ловко. Но я спрашивал не для того, чтобы вас задеть или разоблачить.

Вздыхнув, косится в сторону официантов и продолжает.

– Час назад к присяге был приведён новый бургомистр города, а спустя десять минут совет утвердил в должности казначея и шефа полиции. Согласно закону, он имеет такое право в случае изоляции от властей провинции. А те в последнее время больше озабочены обороной, чем вопросами управления на своей территории.

Не совсем понимаю, к чему он клонит, уточняю.

– Рад за жителей Мессорна, но не понимаю, как это относится к нам.

Капитан пожимает плечами.

– К вам никак. А вот ко мне – напрямую. Численность моих солдат совсем невелика, а после всего произошедшего, многие воспринимают меня, как альтернативный центр власти. Останусь и рано или поздно это выплеснется в открытое противостояние. Уже покатались слухи о том, что офицеры гарнизонного батальона обсуждали моё отстранение от командования.

Теперь ситуация проясняется. Правда, прежде чем успеваю озвучить ответ, в разговор вступает Айрин. С невинной улыбкой, интересуется.

– Хочешь, чтобы мы разделались с ними?

На лице Фосстона отображается лёгкое удивление, а вот Хьясса, сидящая напротив виконтессы, внезапно расплывается в улыбке. Наконец, капитан реагирует.

– Отнюдь. Я всего лишь хотел отправиться с вами.

Бросив взгляд на Мэно, приподнимаю руку, обрывая её следующую реплику, после чего жду, пока подошедшая пара официантов расставит на столах чашки сорка. Когда те удаляются, оглядываю всех присутствующих, остановив взгляд на офицере.

– Зачем? Ты ведь даже не знаешь, чем мы занимаемся.

Откинувшийся на спинку стула Фосстон, делает глоток бодрящего напитка.

– Ты прав – не знаю. Но как мне кажется, вы путешествуете отнюдь не из-за того, что кто-то приказал вывезти его любовницу в Схердас. Скорее всего поручение куда более важное. И пусть это прозвучит пафосно, но я всё ещё офицер армии Норкрума. Пусть, мой император мёртв – империи я служить не перестал. Если ваше задание как-то связано с противодействием Схэссу или Палачу – я с вами.

Переглядываюсь с Эйкаром. С чего он вспомнил о Схэссе? И почему настроен против?

– Вопрос – чем тебе не угодил Рэн Схэсс?

Капитан кривит губы в усмешке.

– Вы же изучали историю? Правление династии Схэссов было периодом расширения империи, но оно же ознаменовалось истреблением большого числа знати и тотальным контролем за всем областями нашей жизни. Один мятеж Карсэга чего стоит – взбунтовавшийся из-за непомерных налогов город, окружили войска, после чего взяли штурмом, перебив всё население. В тот день было убито больше семидесяти тысяч человек. Не хочу, чтобы подобное повторилось.

Хмыкнувший Эйкар, задумчиво отмечает.

– Обычно военные смотрят на правление Схэссов с долей восхищения, превознося их за разгром южных королевств.

Повернувший голову Фосстон, парирует.

– Как вы могли заметить, моё образование несколько шире, чем у обычного имперского офицера. И я предпочитаю видеть картину в целом, а не её отдельные фрагменты.

Интересное заявление. И мягко говоря, неожиданное. Взявшись за чашку, тоже делаю глоток горячего напитка, обдумывая ситуацию. С одной стороны, военный успел проявить себя с лучшей стороны. Плюс, человек в чине капитана, облечённый властью, точно не помешает нам при перемещении по западным провинциям. Остаётся только вопрос доверия – рано или поздно капитану придётся рассказать, ради чего мы колесим по западу и что ищем. Вроде бы он и заявил о том, что не любит Схэсса, но вот насколько этому можно верить?

Хотя, если посмотреть с другой стороны, сомневаюсь, что офицер заштатного провинциального города может оказаться чьим-то тайным агентом. Это уже слишком притянуто за уши. Да и у Эйкара наверняка найдётся какой-то способ проверить его разум. Отхлебнув ещё сорка, озвучиваю своё предложение.

– Если согласен выполнять поступающие приказы – можешь присоединиться к нам. Но о целях нашего путешествия, мы пока умолчим. В процессе всё поймёшь сам.

После короткого раздумья, капитан кивает.

– Согласен.

Бросив взгляд на Айрин, добавляет.

– Если приказы не будут касаться уничтожения гражданского населения или иных военных преступлений.

Намёк вполне прозрачен – сразу же заверяю офицера, что в подобном мы пока не замечены. А вот с виконтессой надо что-то делать, изменения её сознания дают о себе знать всё чаще. Если так пойдёт дальше – в какой-то момент она может просто сорваться. Хотя и такое уже было – достаточно вспомнить неожиданный выстрел в полицейского этой ночью, после которого она спалила всех остальных бойцов противника, хотя те, даже в теории не представляли для нас серьёзной опасности. Но этим вопросом придётся озаботиться несколько позже, когда выберемся за пределы города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.